

Г. Е. Дубровин

ПЛОТНИЦКИЙ КОНЕЦ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА ФЕДОРОВСКИЙ РАСКОП

ПОКЛОНѢШЕТЕ ПѢ НА КОПѢКТѢ ДО ЗНАНІА
НА СОВѢНІТѢ МНѢ БРѢНѢ
ПОШЛЕШЕ ЛНЦЕМѢНІТѢ МНѢ
НА БРѢ НА ХОНН ТѢ МНѢ НА ЖЕЛѢ
ЗЕХО КНОНН СЕДЕВА ННДВІТО ПО
ТО

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТР ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НОВГОРОДСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Г. Е. Дубровин

ПЛОТНИЦКИЙ
КОНЕЦ
СРЕДНЕВЕКОВОГО
НОВГОРОДА
ФЕДОРОВСКИЙ
РАСКОП

Нестор-История
Санкт-Петербург
2020

УДК 904
ББК 63.4(2)
Д 79

Рецензенты:

доктор исторических наук *Е. А. Рыбина* (МГУ);
член-корреспондент РАН *Вл. В. Седов* (РАН)

Ответственный редактор

член-корреспондент РАН *П. Г. Гайдуков*

Дубровин, Г.Е.

Д79 Плотницкий конец средневекового Новгорода. Федоровский раскоп / отв. ред. П.Г. Гайдуков. — М.; СПб. :
Нестор-История, 2020. — 608 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1629-0

В монографии вводятся в научный оборот материалы Федоровского раскопа, одного из крупнейших раскопов Новгорода. На раскопе был исследован значительный участок территории древнего Плотницкого конца на южном берегу ныне засыпанного Федоровского ручья, исследованы остатки уличных настилов двух средневековых улиц — Славковой и Коржевой, а также застроенные комплексы 8 усадеб с более чем 160 сооружениями XI–XIV вв. Было обнаружено более 6600 индивидуальных находок, среди которых: берестяные грамоты XI–XIV вв., свинцовая азбука сер. XII в. деревянный цилиндр XI в. с надписью, каменная литейная форма XIII в. с изображением воина и именем мастера-литейщика, комплекс находок византийского происхождения XI–XII вв. Материалы раскопа дали важную информацию, которая позволяет подойти к рассмотрению некоторых проблем истории средневекового Новгорода, в частности, к вопросу о времени формирования Плотницкого конца, динамике его развития, границах и социальном составе населения.

**УДК 904
ББК 63.4(2)**

ISBN 978-5-4469-1629-0

© Дубровин Г.Е. и коллектив авторов, 2020
© Издательство «Нестор-История», 2020

Содержание

Введение	5
1. Район Славковой и Коржевой улиц по данным письменных источников (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	11
2. Археологические исследования на Федоровском раскопе	
2.1. Хронология и ярусология (<i>Г. Е. Дубровин, О. А. Тарабардина, П. И. Тихонов</i>)	27
Таблицы 2.1-1—2.1-3. Датирующие находки	29
Таблицы 2.1-4—2.1-6. Датировка ярусов	37
Таблица 2.1-7. Синхронизация ярусов	41
Таблица 2.1-8. Горизонты	42
Приложение 2.1-1. Корректировка и синхронизация полевых ярусов Федоровского раскопа (<i>Г. Е. Дубровин, О. А. Тарабардина, П. И. Тихонов</i>)	43
Приложение 2.1-2. Дендрохронология Федоровского раскопа (<i>О. А. Тарабардина</i>)	46
Приложение 2.1-3. Переводные таблицы «пласт — ярус» (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	54
2.2. Усадьбы и улицы Федоровского раскопа (<i>Г. Е. Дубровин, О. А. Тарабардина, П. И. Тихонов</i>)	
2.2.1. Усадьба А	87
2.2.2. Усадьба Б	92
2.2.3. Усадьба В	98
2.2.4. Усадьба Г	100
2.2.5. Усадьба Д и Коржева улица	103
2.2.6. Усадьба Е	109
2.2.7. Усадьба Ж и Славкова улица	118
2.2.8. Заключение. Южный берег Федоровского ручья в XI—XIV вв.	127
Выводы	134
Приложение 2.2-1. Находки из сооружений (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	219
Приложение 2.2-2. Каталог построек Федоровского раскопа (<i>Н. Н. Фараджеева, С. А. Шаповалова</i>)	251
2.3. Находки Федоровского раскопа	286
2.3.1. Палеографический и эпиграфический материал; письменные принадлежности (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	286
2.3.2. Сфрагистические и нумизматические материалы (<i>Г. Е. Дубровин, А. Е. Мусин</i>)	295
2.3.3. Музыкальные инструменты (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	299
2.3.4. Игрушки (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	305
2.3.5. Находки, связанные с водным транспортом (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	313
2.3.6. Находки, связанные с сухопутным транспортом (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	321
2.3.7. Находки, связанные с рыболовным промыслом (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	330
2.3.8. Предметы вооружения, снаряжения всадника и коня (<i>А. Р. Артемьев</i>)	334
Приложение 2.3.8-1. Скребницы и железные шипы (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	343
2.3.9. Изделия из железа (<i>Г. Е. Дубровин</i>)	345
2.3.10. Изделия из цветных металлов (<i>Г. Е. Дубровин, А. Е. Мусин</i>)	366
2.3.11. Изделия из камня (<i>Г. Е. Дубровин, А. Е. Мусин</i>)	396

2.3.12. Изделия из кости и косторезное производство (Г. Е. Дубровин)	408
2.3.13. Изделия из дерева и бересты (Г. Е. Дубровин, Л. Н. Соловьева)	421
2.3.14. Изделия из стекла (С. В. Тронин)	449
2.3.15. Изделия из кожи и кожевенное производство (Д. И. Соловьев)	481
2.3.16. Изделия из янтаря и янтарное производство (Р. Г. Шаповалов)	502
2.3.17. Изделия из глины (В. Ю. Коваль, О. И. Хижняков, Г. Е. Дубровин)	516
2.3.18. Прочие категории находок (Г. Е. Дубровин)	534
2.3.19. Массовые находки (Г. Е. Дубровин)	536
2.4. Дополнительные материалы	584
Список иллюстраций	590
Список литературы	598
Список сокращений	608
Фототаблицы	609

Введение

Охранные работы на Федоровском раскопе, располагавшемся в древнем Плотницком конце Новгорода на южном берегу ныне засыпанного Федоровского ручья (рис. 1–2; фототаблицы 1; 2, I; 5, I; 7, I; 10, 2), были начаты Центром по организации и обеспечению археологических исследований (ЦОАИ) при Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ) и Новгородской археологической экспедицией (НАЭ) в 1991 г. на участке строительства новых корпусов Новгородского кооперативного техникума¹.

В первый год работ исследования проводились на трех раскопах общей площадью 840 м² (Федоровский I^{II}, рук. Г. Е. Дубровин; Федоровский II, рук. О. А. Тарабардина и Е. В. Яременко (Торопова); Федоровский III, рук. М. В. Воронова (Родионова) и Н. Е. Персов, под общим руководством директора ЦОАИ А. С. Хорошева (†)), причем работы на Федоровском III раскопе в этом сезоне были полностью завершены.

В 1992 г. были завершены работы на Федоровских I (рук. Г. Е. Дубровин) и II (рук. О. А. Тарабардина) раскопах, начат и доведен до материка Федоровский IV раскоп площадью 230 м² (рук. Г. Е. Дубровин) и снят верхний балластный грунт на Федоровском V раскопе (рук. Г. Е. Дубровин) площадью 560 м².

В 1993 г. в течение полевого сезона проводились работы на Федоровском V раскопе (рук. Г. Е. Дубровин).

После четырехлетнего перерыва в 1997 г. исследования были возобновлены на Федоровском VI раскопе (рук. Г. Е. Дубровин) площадью 840 м².

Камеральная обработка вещевой коллекции проводилась под руководством Е. А. Рыбиной, Л. В. Покровской и Л. П. Гайдуковой; реставрация находок — В. А. Понсовым и В. И. Поветкиным (†) (берестяные грамоты).

Фотофиксация осуществлялась С. А. Орловым (†) и С. В. Трониным (†).

Общая площадь изученной территории составила 2470 м², что ставит Федоровский раскоп в число крупнейших новгородских раскопов.

В процессе работ были исследованы остатки уличных настилов двух средневековых улиц — Коржевой и Славковой^{III}, а также застроечные комплексы восьми усадеб с более чем 160 жилыми и хозяйственными сооружениями XI–XVI вв. Наибольший интерес представляют постройки раннего этапа освоения территории, относящиеся к XI–XII вв., а среди более поздних сооружений выделяется хорошо сохранившийся погребленник с кирпично-плиточным полом и разветвленной системой водоотводов, построенный около 1536 г., вероятно, выходцами из Москвы¹.

На раскопе обнаружено более 6600 индивидуальных находок, среди которых: берестяные грамоты XI–XIV вв., вислые свинцовые акты печати и пломбы, две уникальные привески-

¹ Впоследствии на этом месте были возведены жилые дома.

^{II} В дальнейшем в тексте может встречаться аббревиатура: ФI (Ф1; Фед. I) — Федоровский I раскоп; ФII (Ф2; Фед. II) — Федоровский II раскоп; ФIII (Ф3; Фед. III) — Федоровский III раскоп; ФIV (Ф4; Фед. IV) — Федоровский IV раскоп; ФV (Ф5; Фед. V) — Федоровский V раскоп; ФVI (Ф6; Фед. VI) — Федоровский VI раскоп.

^{III} Предварительный анализ планов Новгорода XVIII в. позволил прогнозировать прохождение трасс указанных средневековых улиц по территории Федоровского раскопа.

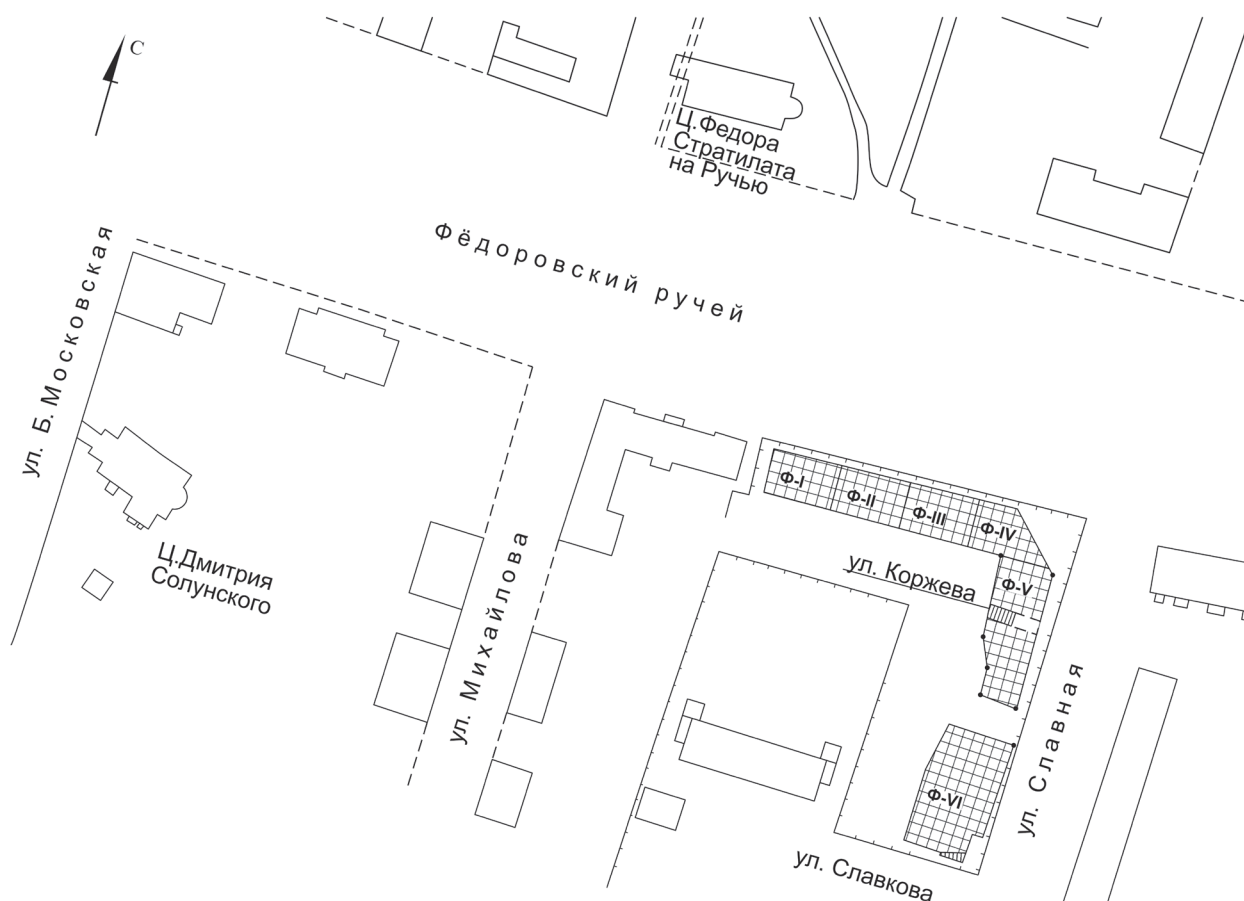

Рис. 1. Ситуационный план Федоровского раскопа

имитации сребреников Ярослава Мудрого, азбука середины XII в., процарапанная на свинцовой пластине, деревянный цилиндр XI в. с надписью, каменная литейная форма XIII в. с изображением воина и именем мастера-литейщика, комплекс находок византийского происхождения (XI–XII вв.) и др.

Анализ вещевого материала свидетельствует о существовании на исследованной территории косторезного (XI–XIV вв.), бронзолитейного (XI–XII вв.), сапожного (XI–XIII вв.) и кузнечного (оружейного?) (XIII в.) ремесел, а также уникального по своим масштабам производства янтарных украшений (XIII–XIV вв.), представленного на территории нескольких усадеб, тяготевших к Коржевой улице и Федоровскому ручью.

Таким образом, на Федоровском раскопе изучен значительный участок территории южной части Плотницкого конца. Материалы раскопа дали интересную информацию, которая позволяет рассмотреть некоторые проблемы истории средневекового Новгорода, в частности вопросы о времени формирования Плотницкого конца, динамике его развития, границах и социальном составе населения.

Материалы Федоровского раскопа уже частично опубликованы. Кроме полевых отчетов²,

итоги каждого года работ отражены в ежегодниках «Археологические открытия» (АО), а также в сборниках материалов конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология», проводимой Новгородским государственным объединенным музеем-заповедником³. Предварительные итоги работ на Федоровском раскопе представлены в статьях Г. Е. Дубровина и О. А. Тарабардиной, а также в монографии Г. Е. Дубровина⁴. Отдельные публикации посвящены хронологии Федоровского раскопа⁵, населению и усадьбам Славковой и Коржевой улиц⁶, ремесленному производству, сооружениям и находкам⁷. Берестяные грамоты опубликованы В. Л. Яниным (†) и А. А. Зализняком (†)⁸, актовые печати — В. Л. Яниным (†) и П. Г. Гайдуковым⁹.

Первая часть предлагаемой работы представляет собой историческую справку и включает в себя сообщения письменных источников (в первую очередь летописных) об исследованной на раскопе территории, связанной со средневековыми Славковой и Коржевой улицами.

Во второй части вводятся в научный оборот сами археологические материалы Федоровского раскопа. Отдельные разделы посвящены хронологии, ярусологии и усадебной застройке

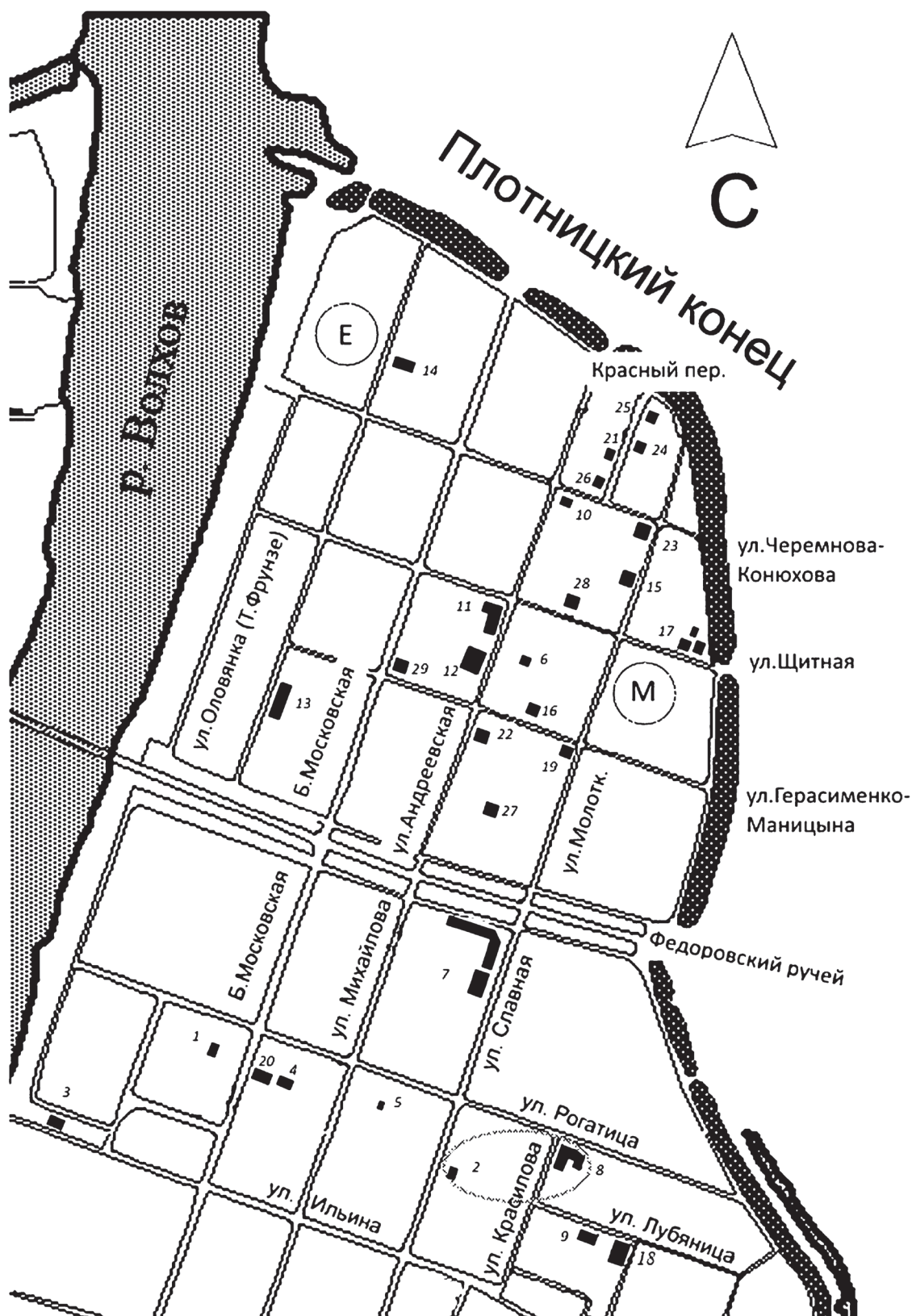

Рис. 2. Археологические исследования Плотницкого конца:

1 — Буяный (Лубяницкий) раскоп; 2 — Славенский раскоп; 3 — Торговый раскоп; 4 — Рогатицкий I раскоп; 5 — раскоп на улице Рогатице; 6 — раскоп на улице Мстинской (Молотковский 1989 г.); 7 — Федоровский раскоп; 8 — Ипатьевский раскоп; 9 — Лукинский I раскоп; 10 — Конюхов раскоп; 11 — Андреевский I раскоп; 12 — Андреевский II раскоп; 13 — Никитинский раскоп; 14 — Борисоглебский раскоп; 15 — Молотковский раскоп 2011 г.; 16 — Маницын I раскоп; 17 — Щитный раскоп; 18 — Лукинский II раскоп; 19 — Маницын II раскоп; 20 — Рогатицкий II раскоп; 21 — раскоп в Красном переулке; 22 — Андреевский III раскоп; 23 — Молотковский 2015 года раскоп; 24 — раскоп в Красном переулке; 25 — раскоп в Красном переулке; 26 — раскоп на улице Черемнова — Конюховой; 27 — раскоп в Никитином пер.; 28 — Андреевский IV раскоп; 29 — раскоп на ул. Маницыной, 9а

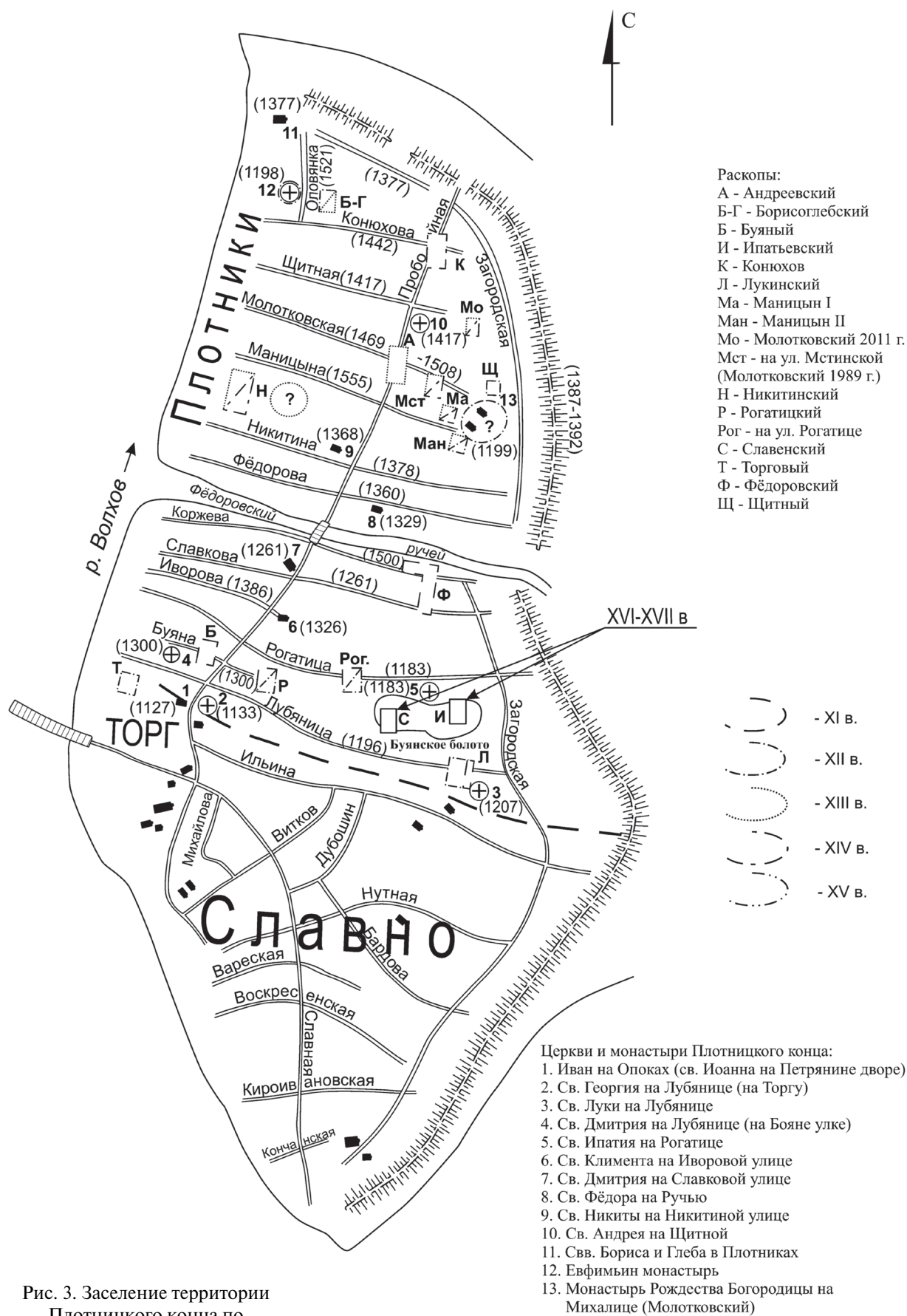

Рис. 3. Заселение территории
 Плотницкого конца по
 археологическим данным

раскопа, Славковой и Коржевой улицам. В разделах, посвященных вещевому материалу, анализ различных категорий находок сопровождается подробными каталогами.

Подготовка к публикации материалов Федоровского раскопа проводилась при финансовой поддержке РГНФ (проект № 00-01-00428а).

В написании разделов, помимо официально заявленного руководителя проекта Г. Е. Дубровина (разделы 1; 2.1; приложение 2.1-1; приложение 2.1-3; раздел 2.2; приложение 2.2-1; разделы 2.3.1-2.3.7; приложение 2.3.8-1; разделы 2.3.9-2.3.13; 2.3.17-2.3.19/) и исполнителей — О. А. Тарабардиной (разделы 2.1; 2.2; приложение 2.1-1; приложение 2.1-2), Р. Г. Шаповалова (раздел 2.3.16), Н. Н. Фараджевой (приложение 2.2-2), принимали участие: П. И. Тихонов (разделы 2.1; 2.2; приложение 2.1-1), Д. И. Соловьев (раздел 2.3.15), Л. Н. Соловьева (раздел 2.3.13), А. Р. Артемьев (†) (раздел 2.3.8); А. Е. Мусин (разделы 2.3.2, 2.3.10, 2.3.11 и консультации), В. Ю. Коваль (раздел 2.3.17), С. В. Тронин (†) (раздел 2.3.14) О. И. Хижняков (раздел 2.3.17), С. А. Шаповалова (приложение 2.2-2).

Консультативную и техническую помощь оказывали: В. Л. Янин (†), Е. А. Рыбина, А. С. Хорошев (†), П. Г. Гайдуков, А. А. Зализняк (†), А. А. Гиппиус, С. А. Янина (†), В. И. Поветкин (†), В. А. Варенцов (†), Л. В. Покровская, И. Ю. Анкудинов, Д. В. Пежемский, В. А. Буров, Т. А. Пушкина, Н. И. Асташова, Вл. В. Седов, Д. А. Петров, П. Д. Малыгин, С. Е. Торопов, Д. О. Осипов, С. Ю. Каинов, Н. В. Лопатин, А. В. Плохов, В. К. Сингх, А. А. Кудрявцев, С. А. Володин.

В подготовке иллюстраций принимали участие: Е. Ю. Бахарева, А. В. Любавина, С. В. Борзова, С. А. Орлов (†), Н. Н. Титова (†), В. И. Повет-

кин (†), В. В. Солдатенкова, С. А. Шаповалова, О. Н. Коваленко, Е. А. Пешкова, Е. Ю. Пухначева, Н. С. Сафронова.

Авторы публикации выражают благодарность руководству Новгородской археологической экспедиции, новгородского Центра по организации и обеспечению археологических исследований, кафедры археологии МГУ и Института археологии РАН, а также коллективу Научно-отраслевого архива ИА РАН, оказавших техническую и консультативную поддержку данному проекту.

Считаем своим долгом поблагодарить всех участников полевых и камеральных работ на Федоровском раскопе, усилиями которых в течение четырех полевых сезонов был изучен интереснейший участок территории Плотницкого конца средневекового Новгорода. Большой вклад в работу на раскопе внесли студенты кафедры археологии Московского государственного университета, Уральского государственного университета (в наст. время — УрФУ), а также студенты Коломенского педагогического института (в наст. время — ГСГУ), Воронежского государственного педагогического института (в наст. время — ВГПУ) и Новгородского кооперативного техникума. В изучении вещевого материала активное участие принимали наши друзья и коллеги из Великобритании: М. Брисбейн, Д. Геймстер, К. Ортон, М. Молтби, Ш. Гамильтон-Даэр и др.

Особая роль в осуществлении и организации работ на Федоровском раскопе принадлежит руководителю Центра по организации и обеспечению археологических исследований при НГОМЗ Александру Степановичу Хорошеву. Можно сказать, что именно благодаря его энергии, энтузиазму, таланту ученого и организатора Федоровский раскоп состоялся и был успешно завершен.

Примечания

¹ Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Погреб-ледник XVI века с Федоровского раскопа в Новгороде // Новгородские древности. Вып. 5. М., 2000.

² Хорошев А. С., Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А., Яременко Е. В., Воронова М. А. Отчет Новгородской археологической экспедиции об исследованиях на Федоровском раскопе в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 16463, 16465—16467; Хорошев А. С., Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Отчет Новгородской археологической экспедиции об исследованиях в Новгороде в 1992 г. Т. II: Работы на Федоровском раскопе // Архив ИА РАН. Р-1. б/н; Хорошев А. С., Дубровин Г. Е. Отчет Новгородской археологической экспедиции об исследованиях в Новгороде в 1993 г. Т. II: Работы на Федоровском раскопе // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 22190,

22191; Янин В. Л., Хорошев А. С., Рыбина Е. А., Дубровин Г. Е. Отчет Новгородской археологической экспедиции о работах на Федоровском раскопе в 1997 г. // Архив ИА РАН. Р-1. б/н.

³ Янин В. Л., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., Гайдуков П. Г., Сорокин А. Н., Дубровин Г. Е., Яременко Е. В., Тарабардина О. А. Работы Новгородской экспедиции в 1991 г. // ННЗ. Вып. 6. Н., 1992; Работы на Федоровском раскопе в 1992 г. // ННЗ. Вып. 7. Н., 1993; Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А., Хорошев А. С. Работы на Федоровском раскопе в 1993 г. // ННЗ. Вып. 8. Н., 1994; Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Работы на Федоровском VI раскопе в 1997 г. // ННЗ. Вып. 12. Н., 1998

⁴ Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Федоровский

раскоп в Новгороде. Некоторые итоги // Новгородские археологические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения А.В. Арциховского. Н., 2004; *Дубровин Г.Е.* Плотницкий конец средневекового Новгорода. М. 2016.

⁵ *Дубровин Г.Е., Тарабардина О.А., Тихонов П.И.* Хронология Федоровского раскопа // ННЗ. Вып. 14. Н., 2000.

⁶ *Дубровин Г.Е.* Тяглое население Славковой и Коржевой улиц в 80-х гг. XVI в. по данным писцовых и лавочных книг // ННЗ. Вып. 15. Н., 2001; *Дубровин Г.Е., Фараджеева Н.Н.* Население и усадьбы Славковой и Коржевой улиц по данным актов передачи недвижимости кон. XVI — нач. XVII вв. // НИС. № 10 (20). СПб., 2005; *Дубровин Г.Е., Тарабардина О.А.* Усадьба Ж Федоровского раскопа в Новгороде в конце XI — первой половине XII в. // РА. № 4. 2015.

⁷ *Гайдуков П.Г., Хорошев А.С.* Новые находки приросток-копий с монет типа “ЯРОСЛАВЛЕ СРЕБРО” в Новгороде // Древнейшие государства Восточной Европы 1994 г. Новое в нумизматике. М., 1996; *Дубровин Г.Е., Тарабардина О.А.* Погреб-ледник с Федоровского VI раскопа // ННЗ. Вып. 12. Н., 1998; *Дубровин Г.Е., Тарабардина О.А.* Погреб-ледник XVI века с Федоровского раскопа в Новгороде // Новгородские древности. Вып. 5. М., 2000; *Дубровин Г.Е.* Находки с Федоровского раскопа в Новгороде, связанные с водным транспортом // КСИА. Вып. 213. М., 2002; *Дубровин Г.Е.* Находки Федоровского раскопа. Сухопутный транспорт // ННЗ. Вып. 16. Н., 2002; *Дубровин Г.Е.* Находки Федоровского раскопа. Снаряжение всадника и верхового коня // ННЗ. Вып. 16. Н., 2002; *Молтби М., Гамильтон-Даер Ш.* Кости животных из раскопок в Новгороде и его округе // ННЗ. Вып. 9. Н., 1995; *Брисбейн М., Геймстер Д., Ортон К.* Новгородская керамика: некоторые предварительные результаты исследований // ННЗ. Вып. 13. Н., 1999; *Мусин А.Е.* 1165 г. Архиепископ Илья-Иоанн и комплекс церковных древностей с Федоровского раскопа // ННЗ. Вып. 10. Н., 1996; *Поветкин В.И.* Новгород музыкальный: по материалам археологических исследований. Раскопки 1992 г. // ННЗ. Вып. 7. Н., 1993.; *Поветкин*

В.И. Новгород музыкальный: по материалам археологических исследований. Открытия 1993 г. // ННЗ. Вып. 8. Н., 1994; *Покровская Л.В.* Булавки с головками сложных форм // ННЗ. Вып. 9. Н., 1995; *Рыбина Е.А.* Рисунки средневековых новгородцев // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998; *Рыбина Е.А.* Образование в средневековом Новгороде (по археологическим материалам) // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000; *Rybina E.A.* Recent finds from excavations in Novgorod, Russia/ Recent Results from the Town and its Hinterland. Ch. V. Lincoln, 1992; *Смирнова Л.И.* Этапы становления косторезного ремесла в средневековом Новгороде (по материалам Федоровского раскопа в Плотницком конце) // ННЗ. Вып. 12. Н., 1998; *Смирнова Л.И.* К вопросу о верхней границе бытования односторонних составных гребней в Новгороде // ННЗ. Вып. 11. Н., 1997; *Соловьев Д.И.* Некоторые итоги изучения коллекции из кожи Федоровских раскопов Новгорода // ННЗ. Вып. 16. Н., 2002; *Хорошев А.С.* Новгородские усадьбы X—XV вв. // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2. Славянский средневековый город. М., 1997; *Хорошев А.С.* Новгородские усадьбы и система городского землевладения по археологическим данным // ННЗ. Вып. 11. Н., 1997; *Шаповалов Р.Г.* Мастерская по обработке янтаря Федоровского V раскопа // ННЗ. Вып. 15. Н., 2001; *Шаповалова С.А., Дубровин Г.Е.* Дом XII в. «на куриных ногах» с Федоровского раскопа // ННЗ. Вып. 14. Н., 2000; *Дубровин Г.Е.* Детские игрушки с Федоровского раскопа в Новгороде // КСИА. Вып. 245. Ч. II. 2016.

⁸ *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990—1993 гг. // ВЯ. № 3. М., 1994; *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1997 г. // ВЯ. № 3. М., 1998; *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990—1995 гг.). Т.Х. М., 2000; *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.

⁹ *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. III. М., 1998.

Г. Е. Дубровин

1.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ ФЕДОРОВСКОГО РУЧЬЯ (РАЙОН СЛАВКОВОЙ И КОРЖЕВОЙ УЛИЦ) ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ (историческая справка)

В этой части работы рассмотрены известия письменных источников о районе Плотницкого конца, примыкающего к Славковой и Коржевой улицам, часть которого была исследована на Федоровском раскопе. Здесь представлены летописные известия XIII–XVIII вв., дополненные некоторыми сведениями, почерпнутыми из писцовых книг Новгородских земель, отдельных архивных документов и т. д.

Сначала несколько слов о названиях Славковой и Коржевой улиц.

Славкова улица получила свое наименование от производной формы имени «Славка, Славко» — одного из группы славянских имен, начинающихся или оканчивающихся на «слав(ъ)». К ним относятся, например, представленные в берестяных грамотах имена: Бориславъ, Воиславъ, Вячеславъ, Гориславъ, Домаславъ, Милославъ, Мирославъ, Радославъ, Ратьславъ, Сбыславъ, Станиславъ¹. По мнению М. Х. Алешковского, новгородские улицы, сохранившие свое патронимическое имя (а к таковым, безусловно, относится и ул. Славкова), могут быть отнесены к наиболее ранней архаичной группе улиц, в названиях которых дошли до нас имена их основателей или их предков — первых поселенцев². Судя по данным Федоровского раскопа, первые регулярные мостовые появляются на Славковой улице около середины 80-х гг. XI в. Вероятно, к этому или немного более раннему времени и следует относить возникновение ее названия.

Что же касается Коржевой улицы, то ее название, возможно, связано со словом «коржа́ва» — топкое, грязное место³, ржавое болото, мочажина с болотной железной рудой⁴. Скорее всего, именование было обусловлено

характером местности, где располагалась улица, в частности Федоровским ручьем, на который выходили усадьбы, размещавшиеся на ее северной стороне⁵. По-видимому, Федоровский ручей в своем первоначальном виде вовсе не являлся той относительно прямой и широкой водной протокой, которая сохранялась до середины XX в. Такой вид он приобрел в результате целенаправленных гидротехнических работ, сообщений о которых в письменных источниках, к сожалению, не сохранилось⁶. Изначальный же Федоровский (или Плотницкий) ручей, по-видимому, был уже и короче и, очевидно, провоцировал заболачивание отдельных участков местности, располагавшихся вдоль его берегов. Отсюда и название Коржевой улицы, первые поселенцы которой селились рядом с этими заболоченными участками. Следует отметить, что данная интерпретация этимологии названия улицы в какой-то степени свидетельствует в пользу версии А. Н. Сорокина о том, что обустроенная здесь впоследствии протока между Копанью и Волховом в первую очередь выполняла функцию дренажного сооружения⁷.

Несмотря на то, что застройка в районе Славковой и Коржевой улиц, судя по данным Федоровского раскопа (см. ниже), существовала по крайней мере со второй половины XI в., тем не менее до второй половины XIII в. указанная территория в летописях прямо не упоминается. С 60-х гг. XIII в. в письменных источниках фигурирует Славкова улица и лишь с рубежа XV–XVI вв. — Коржева¹. Приоритет Славковой улицы связан с расположенной на ней церковью св. Дмитрия Солунского, судя по всему, центральным приходским храмом близлежащей округи.

¹ И то не в летописях, а в писцовых книгах (см. ниже).

Как и большинство летописных данных по топографии средневекового Новгорода, информация ограничена в основном описанием пожаров. Не является исключением и самое раннее упоминание Славковой улицы:

1260 (6769) г. «...мѣсяца ноябрю въ 8, на сборъ святого Михаила, сгорѣ церкви святого Василья, а дворовъ добрыхъ 30; а на заутрѣ на Славковѣ улицы сгорѣ церкви святого Дмитрия, а дворовъ добрыхъ 50...»⁸ Как видим, в это время на Славковой улице насчитывалось уже не менее пятидесяти «дворов добрых».

1271 (6779) г. датируется выходная запись писца Захарии в Паремейнике, переписанном им вместе с сыном Олуферием для жителей села Матигорье в Заволочье на Двине: «Захарья. В лѣт(о) 6779 написахъ книги сия азъ, попъ с(вя)т(о)го Дмитрия съ с(ы)н(о)мъ своимъ, Матигорьцамъ за Волокъ. А чтите исправляюще, не кльн(у)ще, Б(ог)а дѣля, чи кдѣ дѣтина помятъ»⁹.

По мнению Л. В. Столяровой, церковь, о которой говорится в записи, могла быть или псковской церковью св. Дмитрия в Стене, или же новгородской — св. Дмитрия на Славковой улице¹⁰. Если последняя версия верна, то, во-первых, это одно из самых ранних упоминаний славковского храма, а, во-вторых, свидетельство того, что здесь осуществлялось переписывание церковных служебных книг. Впрочем, по мнению А. Е. Мусина, нельзя исключить, что Паремейник мог быть создан при церкви св. вмч. Дмитрия в Неревском конце, где у церкви св. Иакова традиционно находился владычный скрипторий¹¹.

Не обошел Славкову улицу и пожар 1362 г.:

1362 (6834) г. «Того же лѣта, мѣсяца августа 28, загорѣся на Бояни улкѣ, и погорѣ до половины Рогатицы, а Славкова улица от Дмитрия святого и до поля и церкви святого Климента сгорѣ...»¹²

Летописное известие, датируемое 1381 (6889) г., говорит о закладке каменного храма св. Дмитрия на Славковой улице: «Заложиша церковь камену святыи Дмитрии на Славковѣ улицѣ»¹³. Получается, что указанная церковь на протяжении более ста лет (середина [или ранее ?] XIII в. — 70-е гг. XIV в.) оставалась деревянной, возобновляясь каждый раз после пожаров (1261 г, 1362 г., а может быть и чаще). Завершено строительство каменного храма было в 1382 (6890) г.: «...и свяща ю владыка Алексѣи, съ игумены и с попы и с крилосомъ святыя Софѣа...»¹⁴ Однако судьба постройки оказалась

несчастливой: «...и за мало днии рассыпая...»¹⁵ Новгородская третья летопись конкретизирует неудачу строителей церкви: «...и тое осени (т.е. 1382 г. — Г.Д.) паде стѣна церковная отъ Федоровы улицы (т.е. упала северная стена храма. — Г.Д.)»¹⁶. Это подтверждает и Новгородская IV летопись: «...за мало днии падеся»¹⁷. Как бы там ни было, но, вероятно, сразу же после разрушения храма строительство было возобновлено, и в 1383 (6891) г. «...святого Дмитрия свершиши на Славковѣ улицѣ»¹⁸.

Существует еще одно любопытное сообщение о строительстве храма, содержащееся в т.н. «Летописце о Дмитриевской церкви, что в Славкове», датируемом самым концом XVII в. (скорее всего, 1699 г.)¹⁹:

«В лѣто 6889 (1381) созданъ сий храмъ святыи въ богоспасаемомъ въ Великом Новѣградѣ, на Славковѣ улицѣ святого и славнаго великомученика и страстотерпца Христова Дмитрия Солунскаго, по обѣщанию великаго князя Дмитрия Иоанновича Донскаго. Внѣгда он брася съ безбожнымъ царемъ Мамаемъ, и тогда явился ему на рати святыи великомученикъ Димитрий съ благовѣрными князи Борисомъ и Глѣбомъ, повелѣвая дерзати противу безбожнаго царя Мамаи и всего его поганого воинства. И мы къ тебѣ въ борзе будемъ на помощь. По семъ явлении побѣди благовѣрныи князь Димитрий Иоанновичъ безбожнаго царя Мамаи. И по благословению преосвященнаго Пимина, митрополита московскаго и всея России, построися сия церковь, и придѣлъ присовокупилъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба на полатѣхъ, понеже въ побѣдѣ явистася. И сий благовѣрныи князь Димитрий Иоанновичъ отъ корени и родства ихъ. И къ той же церкви второй придѣлъ присовокупилъ усѣкновеніе честнаго главы Иоанна Предтечи, Ангела отца своего, на помяновение родителей своихъ въ вѣчныи родѣ...»²⁰

С победой на Куликовом поле связывает строительство храма и Погодинская летопись 80-х — 90-х гг. XVII в.²¹ (первоначальная и краткая редакции): «Того же лета (6889 г. — Г.Д.) заложиша в Великом Новгороде новгородци по завету о победе на Мамаи церковь каменну великомученника Дмитрия на Славкове улице и совершиша на другое лето»²².

Однако вряд ли соотнесение строительства каменного храма на Славковой улице с Куликовской битвой и тем более с великим князем московским Дмитрием Ивановичем имеет под собой реальную историческую основу²³.

1390 (6898) г. По сообщению Новгородской четвертой летописи: «Тои же зимы, февраля въ 8 церковь сгорѣ святыи Дмитрии на Славкове оу-

лицы во объѣдъ, и много церковнаго запаса и товара оу людехъ погорѣ в ней»²⁴.

Однако эта информация ставится под сомнение Новгородской первой летописью, где ничего не говорится о пожаре данной плотницкой церкви, но в статье за тот же (6898) год сказано: «Той же зимы сгорѣ церковь святого Дмитрия на Даньслалѣ улицѣ, и иконы и книги и весь запасъ церковный, и товара много множество изгорѣ: на борзѣ огнь занялъ»²⁵. Какая же из дмитриевских церквей действительно сгорела зимой 1390 г. — на Славковой или на Дослане улице? Известно, что храм на Славковой улице был тогда уже каменным (см. выше сообщение за 1381 г.), в то время как церковь на Дослане в камне была построена только в 1394 (6902) г.²⁶, т.е. в 1390 г. неревский храм, судя по всему, был еще деревянным. Это обстоятельство отдает предпочтение сообщению Новгородской первой летописи о пожаре храма на Дослане, т.к. в тексте обоих источников использован термин «сгорѣ», что в большей степени применимо к деревянному, а не к каменному храму.

1403 (6911) г. Новгородская первая летопись младшего извода свидетельствует: «Погорѣ Плотничьскыи конецъ до Славковѣ улицѣ, а Рогатица до Еупатѣя святого, а Лубяница до святого Луки, а Славеньскыи весь конецъ; а церкви каменных 15 огорѣ, а горѣ въ Образовъ день; а Княжаньскыи берегъ да Готьскыи дворъ не горѣ. Взя князь Симеонъ Олгердович город Смоленскъ и Вязму и князя изима Ивана Святславлича и князя Александра Михайловича. Того же лѣта въ Псковѣ бысть моръ железою. Выгорѣ церковь камена святого Дмитрия вся, иконы и книги и животовъ много погорѣ»²⁷. Практически дословно сведения о пожаре 1403 г. повторяет Новгородская третья летопись. Отличие только в том, что, во-первых, упомянутый пожар почему-то отнесен к 1409 (6917) г., а, во-вторых, день, когда все это произошло, указан по светскому («августа в 16 день»), а не по церковному календарю («Образов день»)²⁸. В конце записи за 1403 г. Новгородской первой летописи младшего извода помещено известие о том, что выгорела церковь св. Дмитрия Солунского с иконами, книгами и имуществом (см. выше). Здесь не уточняется, какая именно из новгородских дмитриевских церквей имеется в виду, однако в Новгородской второй летописи в статье 1403 г. как раз это уточнение и приводится: «На Славкове улицы выгори церковь святой Дмитрей, и и[к]оны, и книги, и животы крестьян-

ский выгорѣша»²⁹. Кроме того, здесь приводится и такая дополнительная информация (под тем же годом, но в другом месте текста¹): «И бысть в Волхове вода суха, и вси р[ѣ]ки сухи быша»³⁰. Таким образом, учитывая также то, что в Новгородской первой летописи младшего извода известия о большом пожаре 1403 г. и о пожаре в церкви св. Дмитрия разделены другими сообщениями (о походе князя Симеона Ольгердовича и псковском море — см. выше), получается, что:

1) сообщении Новгородской первой летописи речь идет о двух разных пожарах 1403 г., так или иначе имевших отношение к Славковой улице;

2) во второй части сообщения говорится именно о церкви св. Дмитрия Солунского на Славковой улице.

Кстати, следует отметить, что ни о каком большом пожаре Торговой стороны 1403 г. в Новгородской второй летописи упоминания нет, а сказано только о локальном пожаре церкви св. Дмитрия. Если же предположить, что указанная церковь упомянута в связи с большим пожаром, то в таком случае непонятно: почему в Новгородской первой летописи это известие отделено от сообщения о большом пожаре Торговой стороны сведениями о событиях в Смоленске и Пскове и почему оно приводится отдельно в Новгородской второй летописи?

Первая каменная церковь св. Дмитрия на Славкове улице простояла около 80 лет. В 1462 (6970) г. ее разобрали и на старой основе поставили новый храм. 26 октября на праздник св. Дмитрия Солунского он был освящен архиепископом Великого Новгорода и Пскова Ионой³¹.

1469 (6977)—1470 (6978) гг. Следующее летописное сообщение повествует о деятельности уличан Славковой улицы, направленной на благоустройство своей территории: «Начаша тополци садити на Славковѣ оулицы... Того же лѣта на Славкове улицы, поставиша гридницу новоу среднюю»³². Упомянутая здесь гридница, очевидно, являлась каким-то общественным зданием, связанным с уличанской организацией.

В «Семисоборной росписи» Новгорода, составленной между 1466 и 1508 гг. (возможно, в 1480-х гг.)³³ и еще отражающей ситуацию времени новгородской независимости³³, впервые

¹ Это объясняется спецификой данного источника, где погодные записи и даже записи, касающиеся событий одного и того же года, приводятся не в хронологическом порядке, а вразнобой.

³³ Благодарю Александра Евгеньевича Мусина за уточнение даты

упоминаются приделы церкви св. Дмитрия Солунского на Славковой улице: «На Славкове улице Дмитрией святыи, на полатех Усекновение Предотеча, да Борис Глеб...»³⁴

Приезд в Новгород великого князя Ивана Васильевича в 1476 (6984) г. сопровождался разного рода событиями, участниками которых были и жители Славковой улицы.

Так, в Софийской второй летописи говорится о том, что среди встречавших великого князя в 90 верстах от Новгорода на реке Холове были старосты Славковой улицы Иван Кузмин и Трофим Григорьев и Никитиной — Григорий Киприянов, сын Арзубьев, и Василий Фомин, которые «явили обеих улиц бочка вина красного»³⁵. Эта акция предвляла челобитную, которую позднее, 25 ноября, жители упомянутых улиц подали находившемуся тогда уже на Городище великому князю на степенного посадника Василия Онаньи́на, посадника Василия Есипова и других бояр Неревского и Славенского концов, а также Прусской улицы, которые «наехав со многими людьми на те две улицы (т.е. Славкову и Никитину. — Г.Д.), людеи пограбили и перебили, животов людских на тысячу рублей взяли, а людеи многих до смерти перебили». На следующий день 26 ноября истцы и ответчики по этому делу предстали перед великим князем, который «жалобщиков оправил, а тѣх всѣх, кои находили и били и грабили, обвиняемые — Василий Онаньин, Богдан Есипов, Федор Исаков и Иван Лощинский. А все прочие были отданы архиепископу «на поруки крепкие... в полутора тысяче рублей»³⁶. Это последнее летописное упоминание Славковой улицы периода новгородской независимости.

Показательно, что здесь перед нами предстает своеобразный союз двух новгородских улиц Плотницкого конца (Никитиной и Славковой), жители которых противостоят некоей боярской группировке, включающей в себя представителей Неревского и Славенского концов, а также прусско-плотницких бояр. Не исключено, что конфликт был обусловлен борьбой т.н. московской и литовской партий Новгорода, причем жители упомянутых плотницких улиц, похоже, выступали на стороне первой из них³⁷.

В конце XV — начале XVI вв. после присоединения Новгорода к Москве московской администрацией была проведена перепись новго-

родских земель. Результаты этой переписи нашли свое отражение в писцовых книгах, причем в этих книгах среди землевладельцев фигурируют и персонажи с интересующих нас улиц.

В писцовой книге Шелонской пятины (ок. 1498 г.) в погосте Свинозерском упоминаются деревни Антониева и Радковицкого монастырей, а также церкви св. Дмитрия Солунского со Славковой улицы, которые перешли во владение великого князя. Оброк с бывших деревень церкви св. Дмитрия составлял в то время «11 гривен, опроче обежного, а корму гривна и 3 четвертци (за соху с полтретью)»³⁸. Как видим, храм св. Дмитрия Солунского во времена новгородской независимости обладал земельной собственностью, которая затем была частично конфискована в пользу великого князя¹. Обращает на себя внимание территориальная близость деревень церкви св. Дмитрия, а также Радковицкого и Антониева монастырей — землевладельцев, так или иначе связанных с Плотницким концом Новгорода.

Следующие известия, на этот раз также не летописные, относятся к 1500 г. и, что характерно, здесь фигурирует уже наряду со Славковой и Коржева улица¹¹.

В Переписной оброчной книге Водской пятины при перечислении своеземцев Сабельского погоста упоминается один из коржевских жителей: «Погост Сабельской. Лаврока Микитин с Коржевы улицы: в сельце Теревени в Ондреевском да Богдановском, Алексеевских детей Спицына, да в Семеновском Игнатъева с Яневы улицы, что за Ивашком за Блеклым, на Лаврокове жеребьи: дв. сам Лаврок, дв. христьянин его Самойлик, сеют 7 коробей, а сена косит 80 копен, 2 обжи; а дохода Лавроку денга, а из хлеба четверть обжи, а обжу пашет на себя»³⁹. Судя по всему, особой зажиточностью упомянутый Лаврок не отличался.

В писцовой книге Водской пятины 1500 г. в выписе на рыбные тони на р. Волхов по Водской стороне и на Ладожском озере упомянут еще один житель Коржевой улицы, который по найму ловит рыбу (сигов) в Ладожском озере на тонях, принадлежавших ранее крупнейшим новгородским боярам и конфискованным после падения новгородской независимости в дворцовое ведомство: «Да на Ладожском озере конец Кирьеволочского песку на Коротких полторы тони Казимировских да полтони Олферьевская Иванова сына Офоносова, а дает их в наем дворцовый дьяк Ермола, а ловили их новгород-

¹ Обобщенные данные о землевладении церкви св. Дмитрия Солунского приведены в работе А.С. Хорошева. Всего ей принадлежали 35 дворов с 46-ю тяглецами и 54 обжи земли (Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 212. Приложение III).

¹¹ Это первые, известные на сегодняшний день, упоминания Коржевой улицы в письменных источниках

цы Максимко Васков с Коржевы улицы да Клиша Овдокимов Попов с Яковлевы улицы, а дали с них найму за пять бочек сивов рубль полпята гривны с денгою»⁴⁰.

В той же писцовой книге Водской пятины среди своеземцев Ильинского Замозского погоста в Бегуницах упоминается и Селиванка Микитин со Славковой улицы. Совместно с двумя жителями Ильиной улицы он владел деревней Спицын конец («дв. Лучка Федотов, дв. Васко Федотов, дв. Семенко Трофимов; сеют ржи 12 коробей, а сена косят 30 копен, 3 обжа соха; а дохода им 3 бораны, бочка пива, 3 сыры, а из хлеба четверть; а ключнику 1,5 четвертки ржи, 1,5 четвертки овса. И при старом писме убыл двор, человек, обжа») ⁴¹.

В обзоре несохранившейся части писцовой книги Водской пятины 1500 г. с описанием Богородицкого Дягиленского, Спасского Орлинского и Никольского Грязневского погостов среди великокняжеских «волосток и сел и деревень оброчных старых новосведенных бояр» описано сельцо Болшево Грязневского погоста «...оброчная ж Васильевская Иевля с Славковой улицы, что была за Ивашком за Немировым»⁴².

Следующие по времени летописные известия, касающиеся интересующего нас района Новгорода, связаны с очень крупным пожаром, уничтожившим почти всю Торговую сторону. Это произошло в 1508 (7016) г.

Как свидетельствует Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского: «...месяца августа 20 день на память святого пророка Семиона ("в день неделный"⁴³) загорѣлся въ Великом Новѣгородѣ Торговая сторона въ 11 нощи»⁴⁴. Однако в этом сообщении допущена неточность: 20 августа празднуется не день памяти пророка Симеона, а день пророка Самуила. Это уточнение дает Голицынский список Новгородской четвертой летописи⁴⁵.

По поводу времени начала пожара также существуют разночтения. Так, в отличие от летописи Дубровского и Голицынского списка Новгородской четвертой летописи, Новгородская вторая летопись свидетельствует, что загорелось в 1 час дня «на заутрени»; а Новгородская третья — в 2 часа дня⁴⁶. Но здесь, безусловно, надо принять во внимание то, что указанные два источника являются сравнительно поздними⁴⁷.

О месте возникновения пожара в Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского говорится просто «на Коржеве улицы»⁴⁸, а в Со-

кращенном новгородском летописце по списку Н.К. Никольского — «загорѣлося на Коржевъ улицы в полѣ»⁴⁹. Здесь перед нами предстают самые ранние летописные упоминания Коржевой улицы.

Однако в Новгородские вторая и третья летописи переносят место возгорания на соседнюю улицу и конкретизируют его причину: «...загорѣлось на Славкове улицы, в Окулове двори хмелникове, у Логинове жены у Катерины, (с поля⁵⁰) в клети, отъ свечи...»⁵¹.

Не вдаваясь в анализ достоверности той или иной версии, отметим лишь, что пожар начался на одной из двух соседних улиц Плотницкого конца — Коржевой или Славковой.

Говоря о территории, охваченной пожаром, все летописи в основном сходятся в том, что он распространился на всю Торговую сторону. Несколько конкретизирует это Сокращенный новгородский летописец по списку Н.К. Никольского: «...и поиде огнь вельми грозно въ оба конца: въ Плотинский до святыхъ страсторьпецъ Бориса и Глѣба, а в Славеньский до святого пророка Ильѣ»⁵².

«...И згорѣ вся страна (Торговая — Г.Д.), мала же некоторая часть стены градные осталоса; мнози же и каменные полаты от великаго пожара развалишася, и животы людѣиа погорѣша...»⁵³; «...и погорѣ стѣна городная от Славна до Щитной оулицы»⁵⁴.

Новгородская третья летопись: «...и никлиже в Великомъ Новѣградѣ таковыи пожаръ не бывалъ, ни в прежнихъ лѣтѣхъ, но вельми страшень, ни в лѣтописяхъ такового пожару не обрѣтохомъ толь злаго. Яко облаци дождевнии того дни не быша, и за многое число днеи быша, и бысть ведро велие: и в то время бысть гремения страшна на небеси, на земли, страшнѣе же и небеснаго труса; и наиде на люди страхъ и бѣда велия, и другъ другу не можаху пособити, ни помощи подати»⁵⁵.

Страшная трагедия разыгралась в Арзубьевском (Арбузьевском) саду на Никитиной улице Плотницкого конца, находившемся в ее восточной части поблизости от Молоткова¹. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского сообщает об этом достаточно кратко: «а иные людие в садѣхъ изгорѣша на Никитцкои улицы»⁵⁶. Сокращенный новгородский летописец и Голицынский список Новгородской четвертой летописи несколько расширяют эту информацию: «А на Никитинѣ оулицы в берегу и на Молотковѣ в саду сгорѣло людие и въ водахъ истопшихъ 2000 и съ животы своими»⁵⁷; «...овии же людие...

¹ Судя по всему, этот сад во времена новгородской независимости принадлежал известному роду плотницких житых Арзубьевых, живших на Никитиной улице и принимавших активное участие в событиях второй половины XV в.

и з животы в сады великия бѣгоша, чаяху тоя великия бѣды избыти; наиде же на нихъ вихрь съ огнемъ, и вси садове вилиции погорѣша, и людие в нихъ вси изгорѣша...»⁵⁸.

Однако самая подробная версия очень эмоционально изложена в Новгородских второй и третьей летописях — более поздних и, увы, соответственно, менее достоверных: «...и мнози же человекѣ, з женами и з дѣтми и з животы своими збегоша в садъ в Варбузьевской иже бысть на Никитине улици, а чаяху великия тоа беды избыти, и не избыша. И прииде на них вихрь великъ, и вси людие изгорѣша, и садъ весь ис корения изгорѣша вырываа; и никтоже остана в саду томъ людей бывших и всѣ лежать яко свинии огорѣша: овому тимя погорѣша, а иному чрѣво погорѣша, а иныхъ руки и ноги огорѣша; и никто же можетъ познати своего мертвеца, ни отецъ сына, ни мати дщири, ни сынъ отца, ни дщи матери, ни братъ брата. Стояху же людие над мертвыими, глаголаху с плачемъ: послѣ, господи, на насъ горы, да насъ покрываютъ, или иноплеменники, да насъ пленять, дабы сихъ не видехомъ...И быша кладезь много в саду томъ, и всѣ выгорѣша; и собращася тогда нѣкиихъ 12 человекъ, и едва обретоша тѣ человекѣ кладезь великъ зѣло, и тамо те человекѣ в томъ кладезе избыша от огня; и тии здрави быша, и из сада изыдоша ничим же невредами»⁵⁹.

Нельзя было спастись от пожара и на Волхове, сообщает Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского: «И бысть тогда вихрь велии, и в вихрь гремящая страшна, и вихромъ суды великия с реки с Волхова с людьми и з животы во огонь приношаше, и инии же вихромъ в водѣ истопаша»⁶⁰.

«А горѣло день и ночь да на завтрее до полднии»⁶¹. Новгородские вторая и третья летописи уточняют: «...начаша горѣти в недѣлю в 1-й часъ дни, и преста горѣти в понедѣльникъ в 7-й часъ дни...»⁶².

Судя по летописным сообщениям, можно предположить, что во время этого страшного пожара погибло, по-видимому, не менее 2000 человек⁶³. Практически во всех летописях отмечается, что в их число не входят утонувшие в Волхове, которых, вероятно, тоже было немало. Любопытно, что в дающем наименьшее число погибших (2000 человек) Сокращенном новгородском летописце по списку Н. К. Никольского говорится и о сгоревших, и о «въ водахъ истопшихъ»⁶⁴.

Некоторые дополнительные подробности сообщает Новгородская третья летопись. Например, только в ней говорится о мародерах: «А инии человекѣ злии и немилостивии тогда мертвыхъ огорѣлыхъ многихъ ограбиша, ищуще злата и серебра, а иныхъ живыхъ еще дышущихъ грабляху, а у

женъ мониста и серги из ушей вынимаху и богатыхъ — и бысть тогда бѣда велми велика»⁶⁵.

Весьма активная роль отводится Новгородской третьей летописью архиепископу Серапиону: он выходит с крестами и иконами и со всем освященным собором на Великий мост и служит молебны перед Чудным крестом («прежде нарицаемомъ Чернымъ») об избавлении города от пожара. Затем он распоряжается о захоронении погибших «пѣвше надгробная имъ, повелѣ ихъ посыпати перстию». И, «соборъ совокупивъ», проклинает мародеров, грабивших мертвых и «славяще Христа Бога нашего, избавльшаго град свои от великого пожара и прещения, молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ умолениемъ»⁶⁶.

В конце повествования о пожаре составитель Новгородской третьей летописи резюмирует: «Сей моръ и пожаръ былъ вмѣсто потопа, по явлению и умолению и по пророчеству преподобнаго отца нашего Варлаама Хутынского, что явился пономарю Тарасию в лѣто 7013 (1505)»⁶⁷.

Остается только добавить, что, по всей вероятности, именно в результате необходимости восстановления городской застройки Торговой стороны после этого грандиозного пожара «тое же осенѣ присла князь великий Василей Иванович в Новѣгородъ Василья Бобра оулицъ мѣрити, болши старого оучиниша: 4 сажени ширина (“улицы розмѣрити по московскии”⁶⁸); и дворы велики давати людемъ, и ряды торговые переведе по своему обычаю, не яко преже было, а от стѣны не быти дворомъ 40 сажень»⁶⁹.

В переписных книгах 30-х — 50-х гг. XVI в. также имеется информация так или иначе связанная со Славковой и Коржевой улицами.

В отписной книге монастырских и церковных пригородных пожен Великого Новгорода 1536 (7044) года перечислены пожни церкви св. Дмитрия Солунского со Славковой улицы: «...на Быстрице против Юрьева монастыря за Волховом подле владычни пожни да на Мсте реке у Трех рек на Холынской стороне, ...пожня под Волотовым монастырем, ...пожня за Веряжею в Сабелском пути, ...пожня Варончиха за Веряжею на Пскопской дороге на Лятке... И те пожни отданы на оброк, на девяти пожнях сорок три кучи, у попа у Григорья да у Степана с товарищи, оброку гривна»⁷⁰.

А отписной книге того же года пригородных пожен земцов, монастырских, церковных и черных людей упомянуты пожни Захара Михайлова и Костки Салцова со Славковой улицы «промеж Питбы и Волхова против Спаса Хутыне, 20 куч... оброку 9 денег», а также пожни жителей Коржевой улицы: «Кровопусковская пожня за Веря-

жею... 20 куч... дана на оброк Андрейку Иванову, оброку 2 денег. Васильевская Карелина пожня в Люболятском пути за Малою Веряжкою, стояла пуста... оброку 2 денги»⁷¹.

В книге прибыльных оброчных пожен, взятых из Дворца и отданных в ведомство конюшему Василию Ивановичу Шадрину («и со всеми паздбищи, на которых пасут великого князя лошади, которые были изстари у конюшего»), датируемой 1540 (7048) г., упоминаются пожни жителей Славковой улицы: пожня Михайловская Орефинского сына Гуренского и 3 пожни «Ивановские Дмитриева» «на Мсте подле Мешаго острова», «на Лопыне». Все они были отданы на оброк некоему Ивану Моклокову на сумму более 5 гривен. Еще одна пожня Ивана Дмитриева «отдана на оброк в 10 денег Палке с Лятки»⁷². Есть здесь и 3 пожни Луки Дехтерева с Коржевой улицы⁷³.

В переписной оброчной книге Бежецкой пятины, составленной около 1551 г., при описании владений монастыря Иоанна Богослова в волости Удомля говорится, что у монастыря на церковной монастырской земле «торговые люди изставиши лавке», «а в другом ряду стоят житницы позади тех же лавок торговых же людей, а в них сыплют привозячи хлеб и всякой мелкий товар да из них и торгуют же». Среди них располагалась и «житница Филатка Павлова сына ноугородца с Коржевы улицы»⁷⁴. Как видно, в то время на Коржевой улице проживали купцы, которые могли себе позволить держать лавку довольно далеко от Новгорода и совершать там торговые операции.

Следующее летописное упоминание Славковой улицы связано с пожаром 1539 (7047) г.: «Сентября 26, в четвертокъ, 2 часъ ночи на пятницу, Божиимъ попущениемъ бысть великъ пожаръ в Великом Новѣгородѣ на Торговой сторонѣ: загорѣлося на Лубяницы средѣ оулицы, и выгорѣ отъ святаго Иоана с Опокъ, от Ильинского примостка, по Великую оулицу, берегомъ, по Щитную оулицу, а церкви огорѣша: святыи Иоанъ на Опокахъ и святыи Дмитрей в Торгу, и святыи Дмитрей на Славкове оулицы; и сторожа два подъ церковью оумроша отъ дымныя горести; и святыи Никита огорѣ; а оулицъ 14, а дворовъ описныхъ 500 безъ осми дворовъ; и Кирила оуродивои сгорѣ»⁷⁵.

В 1541 (7049) г. снова горела Торговая сторона «отъ Федоровского ручья до Ивана святаго до Опокъ, да реды всѣ от великого мосту и до Волхова выгорели, да и Дворище, да Славенский ко-

нецъ весь». При этом «огорѣло» 22 церкви, среди которых «на Славкове улице Дмитрей святой»⁷⁶.

14 июня 1542 (7050) г. «...бысть пожаръ велими грозенъ на Торговой стороны: в малѣ не оуподобися преже бывшему пожару великому, иже в лѣтѣ 7016 (1508)». «На Рогатицы заняло Торкановыхъ дворы, а на Славковѣ заняло Муранова дворъ». Среди 31 огоревшей церкви фигурирует и «святой Дмитриеи на Славковѣ»⁷⁷. Ценность данного сообщения в том, что здесь мы имеем дело с летописным упоминанием одного из дворовладельцев Славковой улицы, причем, что характерно, двор Муранова приводится наряду с располагавшимися на соседней Рогатице дворами известнейших купцов Таракановых, что, очевидно, может косвенно свидетельствовать о социальном статусе указанного персонажа.

В 1551 (7059) г. произошло довольно странное событие: «мѣсяца августа 2 день, в недѣлю, на память первомученика Стефана...послѣ обѣда в паобедехъ, на Славкове улици в церкви святаго Дмитрея все иконы поднялися, развие двери церковные вынесли вонъ»⁷⁸.

В 1560 (7068) г. «...мѣсяца маиа в 31, в пятокъ, на Славкове улици, у святаго великого мученика Димитрея в церкви, било людеи многихъ на Троицкой недѣли, громомъ...»⁷⁹

Нет никаких упоминаний Славковой и Коржевой улиц, относящихся ко времени опричного разгрома Новгорода в 1570 г. Можно лишь отметить, что обе улицы в составе Торговой стороны отошли в опричину.

1572 (7080) г. «...мѣсяца февраля въ 6, горело в Новигородѣ на Славкове улици, згорело три двора...»⁸⁰

В 1573 (7081) г. в Дмитриевской церкви на Славковой улице при участии Ивана Грозного состоялось венчание брата датского короля Магнуса (будущего короля Ливонии) и племянницы Грозного 13-ти летней Марии Владимировны, дочери князя Владимира Андреевича Старицкого. В официальном описании этого бракосочетания говорится: «Лета 7081 (1573) пожаловал государь, царь и великий князь Иван Васильевич, вся России, короля Арцымагнуса женити: а приговорил за него дати князь Володимерову дочь Андреевича, княжну Марью. Месту быти на государеве дворе: а быти на свадьбе самому государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу, всея России,

¹ Имеется в виду царский двор на Никитине улице в Новгороде.

и сыну ево царевичу Ивану Ивановичу⁸¹ ...А венчаться королю на Пробойной улице, на Славкове, у Дмитрия святого...»⁸² В свадебном чине нашла свое отражение разница в вероисповеданиях жениха и невесты: «А с королем ехати римскому попу: а княжну обручать и венчать дмитровскому попу... А обручать и переменять персни на место, у короля попу римскому, а княжну попу дмитровскому; а приехав к венчанию к Дмитрию Святому, княжне итти в церковь; а с короваем и свечами и фонарем на левой стороне стати у княжны. А королю стать в паперти, и короваи и свечу, и венчать короля по ево закону, а княжну по христианскому закону...»⁸³ Н. М. Карамзин, ссылаясь на Кельха, пишет, что царь на этом бракосочетании вел себя весьма своеобразно: он увеселял немцев соблазнительными плясками, пел с молодыми иноками Символ Веры и бил их по головам тростью, когда они сбивались с голоса⁸⁴.

1606 (7114) г. Следующее летописное упоминание Славковой улицы опять связано с пожаром: «Декабря въ 9 день, в 5-мъ часу нощи, загорѣлися лавки в Рыбникахъ у Бориса и Глѣба, Торговая сторона, и погорѣли всѣ ряды, и мостъ великий, и половина гостина двора, семьсотъ лавокъ, 300 дворовъ, 7 церквей: святые Пятницы, Борис и Глѣбъ, Георгий в Торгу, Иоаннъ Предтеча на Опочкахъ, Успение Богородицы на Козьи бродѣ, страстотерпецъ Димитрий в Торгу, святой Климентъ на Иворовѣ; и горѣло по Славкову улицу...»⁸⁵

В одном из документов архива шведской военной администрации Новгорода приводятся сведения о количестве умерших по улицам с сентября 1614 по апрель 1615 г. За этот период на Славковой улице умерло («мужеска полу и женска посадских и прихожих людей, которые мерли по дворам, окромя тех, кто умерли в богадельнях») 298, а на Коржевой — 129 человек⁸⁶. Следует отметить, что Славкова улица в данном списке находится на втором месте по числу умерших после Никитиной (423 человека). Вероятно, это может свидетельствовать о том, что Славкова, наряду с Никитиной, была в это время одной из самых густонаселенных улиц Новгорода.

В Описи Новгорода 1617 г. отражено состояние Славковой и Коржевой улиц после шведской оккупации.

На Славковой улице отмечено 90 дворов. Из них:

- 6 нетяглых, на которых жили «церковные причетники, попы и дякон и дячки и пономари и проскурница»;

- 2 пустых нетяглых;
- 30 тяглых, где «30 человек тяглых, да у них сосед тяглый, да их детей 15 человек. Да у них же подсосудников 10 нетяглых да 2 стояльца тяглые люди, митрополичъ сын боярский да россыльщик»;
- 9 тяглых, а в них «приказные люди и татарове по купчим, а иные по челобитным на время (а жильцы тех дворов 3 человека сошли безвестно, а 6 человек умерли)»;
- 5 тяглых, а «тех дворов жильцы бес тягла для бедности» (15 человек);
- 4 тяглых — «4 человека пришли из иных улиц, тягла не тянут для бедности (прежние жильцы сошли безвестно)»;
- 2 тяглых, здесь живут дети боярские: один по купчей, а другой на время по челобитной (прежние жильцы: один сшел безвестно, а другой съехал в Корелу);
- 29 дворовых мест, среди них:
 - 11 продали старосты на дрова;
 - 3 двора свезли на мостовую поделку и на острог (бывшие жильцы: 9 человек сошли безвестно, 1 человек живет на другой улице, 4 человека умерли);
 - 6 дворов свезли немцы (бывшие жильцы: 2 живут в иных дворах, 3 — умерли);
 - 7 дворов продали сами жильцы (жильцы: 3 человека умерли при немцах, 2 — живут в иных дворах, 2 — обнищали);
 - 1 двор Иван Сермяжник свез на кабак (жилец обнищал);
 - 1 двор свез Богданко Корелин по немецкой челобитной (жилец сшел безвестно) и теперь владеет местом дворовым и садом;
 - 1 пустое место — «двор свезли немцы, а ныне жилец на том месте хочет двор ставить»;
 - 2 — прежние пустые места⁸⁷.

Здесь же приводится подробное описание утвари церкви св. Дмитрия Солунского:

«На Славкове улице церковь каменна великомученик Дмитрей Селунский с приделы, а в церкви и в приделах:

3 двери царские, одни резные, да двои на краске.

Образ Спасов пядница весь обложен золотом, венец и цата золоты, в венце и в цате вставки яхонт да изумруд да алмаз невелики.

12 образов обложены серебром.

43 образа в деисусе на золоте и на красках святых и празников и пророков. 30 образов пядниц обложены серебром.

Прикладу 52 венца сканных и басменных. Понагея обложена серебром. 18 гривен серебряных сканных и басменных. 16 ожерелец и уборов и поднизей жемчужных. 9 серги жемчужные с камышки.

Отнятого прикладу в казне. 28 крестов и понагей волячных серебряных и обложены серебром. Чепочка серебряна. 8 серги и лапки серебряны з жемчюги. 6 прядей ряс жемчужных.

На престоле 2 креста благословящих, один обложен серебром, а другой медян с мощми.

4 евангелия, у одного цка серебряна, а распятие и евангелисты все сканное, а у другого распятие и евангелисты и цка вся серебряна басменная; а у третьего распятие и евангелисты серебряны; у четвертого распятие и евангелисты медные.

Сосуды церковные. Потир, блюдо дискосное, 2 блюда дароносные, звезда да лжица, кадило с чепочки, все серебряное, весом 17 гривенок 12 золотников.

Сосуды оловянные.

Ризы полубархатные, оплечье бархат червчат; на ризах Пречистая Богородица воплощение серебряная басменная. Да поручи, да потрахель того ж бархату.

13 свеч поставных. 38 свечь на подсвечниках и перед деисусы навожены краски. 7 паникадил медных болших и менших с свечами и съ яблоки и с кистями с шолковыми.

Книг... [в тексте пропуск] печатных и письменных.

В пределе 2 сосуда оловянные»⁸⁸.

На Коржевой улице насчитывалось 67 дворов:

- 10 тяглых «а жилцов на них 10 человек, тягло тянут с 7 дворов, а с 3-х дворов тягла не тянут. А у них детей 3 человеки»;
 - 19 тяглых дворов — «в 8 дворах живут тех дворов жилцы 8 человек бес тягла для бедности; в 10 дворах живут нетяглые люди на время, а прежние жилцы тех дворов 7 человек сошли безвесно, а 3 человеки умерли. Да в тяглом же дворе живет нетяглый человек по купчей, а прежний жилец умер»;
 - 26 дворовых мест; из них:
 - 12 дворов продали старосты на дрова;
 - 1 двор старосты свезли на острог;
 - 3 двора «немцы свезли2;
 - 8 дворов продали сами жильцы;
 - 1 двор свезен на Денежный двор;
 - 1 двор свез на кабак Иван Сермяжников.
- Бывшие жильцы перечисленных выше 26 дворов: сошли «безвесно» 18 человек; умерло 5 человек и 3 человека обнищали. «старые пустоты место»⁸⁹

14 января 1627 г. в церкви св. Дмитрия Солунского на Славковой улице произошло «в четвертом часу нощи явление страшно и ужаса преисполнено:...на церкви у креста святого ве-

ликомученика Христова Дмитрия Селунского Мироточца явишася звон страшен и гласи мнози различнии, поюще невидимо сила Божия великая, во всюнощь и до завтра, и до полудни бысть звон и гласи мнози»⁹⁰. Местные жители (в их числе был и князь Иван Иванович Одоевский) «притекоша на предивное и великое, и страшное, и ужаса преисполнено явление, звону того страшного слышати и хотяше известно уведомить, откуда звони и песни, но сия ушеса слышаху, очима же ничтоже можаху увидети»⁹¹. Явление повторилось 29 января. Священники церкви св. Дмитрия Солунского Иван и Антип сообщили о нем митрополиту новгородскому Киприану, который, узнав о «сем втором наказании Божии и преславном чудеси», послал туда игумена Вяжищенского монастыря Варлаама и «повели ему молебн пети всемилостивому Спасу и человеколюбцу Богу, и святому и славному в чудесах великомученику Христову Дмитрию Селунскому Мироточцу и воду святити, и обедню служити... И егда начаша пети херувимскую песнь, и о тое пору престаша звон и гласи бывшая страшнии»⁹². Сам же митрополит совершил молебен в Знаменской церкви на Ильиной улице. Патриарх Филарет, получив от Киприана послание об этом чуде, повелел ему «день чудес являющихся на всякий год почитати» «и оттоле устави преосвященный Киприан... приходити с честными кресты самому митрополиту со архимандриты и со игумены, и со всем причетом церковным и з бояры, и з гостми, и со всем народным множеством во веки вечныя в неделю Четвертую святого и Великого поста на Славкову улицу к чудотворному образу святого и великомученика Христова Дмитрия Селунского Мироточца, и молебное пение совершати Спасу человеколюбцу Христу Богу и молебнику Его славному в чудесах великомученику Христову Дмитрию Селунскому...»⁹³.

В «отписке из Новгорода» от 1 мая 1633 г., составленной воеводами князем Иваном Катыревым-Ростовским и Павлом Волинским, а также дьяками Иваном Сафоновым и Федором Дружининым, сообщалось, что «апреля в 23 день на Святой неделе во фторник гневом Божиим в Новгороде учинился пожар. На Торговой стороне на Михайлове улице загорелся двор предтеченского попа Михаила, и в то ж время учинилась буря великая. И с того попова двора на каменной церкви святыи мученицы Порасковей загорелась кровля. И от тои церкви ряды все погорели со всякими товары, и Житной с хлебом згорел без остатку. А Гостина двора згорела половина, и дворы всяких чинов людей многие погорели, и городовые стены, что от реки Волхова згорело 154 сажени с полусаженью, да две башни.

А згорело 8 улиц: две улицы Ивановские, улица Лубяница, улица Буяня, улица Рогатица, улица Иворова, улица Славкова, улица Коржова. А после те згорело дворов дворянских и монастырских и посадских и всяких чинов людей згорело 246 дворов да 2 избы земских да площадная изба; да выгорело 9 церквей каменных.

А в роспросе поп Михайло сказывал, служил он в то время обедню, и сказывали ему снохи ево, что пожар на дворе учинился, вскинуто от Михайловского кабака на повет головня с огнем, а тот де попов двор был подле Михайловского кабака.

А Немецкий Свейский двор, что ставлен государевою казною, згорел же»⁹⁴.

В опубликованном М. Н. Тихомировым Новгородском хронографе XVII в. сообщается о другом пожаре того же, 1633 г., в котором пострадала церковь св. Дмитрия Солунского: «В лето 7142 (1633)... Бысть в Великом Новеграде октября в [пропуск в тексте] день, грех ради наших изволивый всещедрый Бог посетить и наказать своя христоименитыя люди за всякие их многие неправды и за нелюбовь, и за наша великая беззакония, попуская овогда глад, овогда мраз в хлебобожатвенное время, егда мор, тако и сие бысть запаление. Загореся у успенского попа Федора во дворе и горело с Ыльины улицы Креститель церковь и немецкие дворы и Гостин двор и ряды, и лавки по мост Великий, и церквей огорело 9: Пятница и Креститель, и Успение, и Георгий, и Димитрей, Иоан Предтеча на Опоках, и на Буяны церковь Богородицына и Климен святыи, и Димитрей¹. А горело до Федоровского ручья. А дворов и лавок сколько згорело, и про то Бог весть»⁹⁵.

Любопытно, что в описании и того и другого пожара 1633 г. очень много сходного: оба они начались на дворах священников (причем священников двух расположенных поблизости друг от друга церквей), в результате обоих пожаров сгорели одни и те же улицы и одни и те же церкви. Не представлена ли в Новгородском хронографе искаженное и передатированное по тем или иным причинам описание того же самого пожара, что и в «отписке»? Ведь в хронографе так и не была проставлена на месте пропуска точная дата указанного события (только тот же 1633 г. и месяц октябрь вместо мая). Причем, если в «отписке» конкретизируются светские объекты, пострадавшие от пожара, то в хронографе, наоборот, подробно перечисляются огоревшие

церкви. Так и хочется предположить, что здесь перед нами описание одного и того же события, но в одном случае составленное сухим языком светских государственных чиновников, а в другом — человеком из церковных кругов (в тексте хронографа вообще нашли отражение почти исключительно церковные события, в том числе имеется и пространное сведение о чудесах образа Спаса с Воскресенских ворот⁹⁶).

Со Славковой улицей в XVII в. было связано несколько богатейших купеческих фамилий Новгорода, что, кстати, соответствует надписи на плане Э. Пальмквиста 1673 г.: «здесь живут купцы и богатые мещане», — помещенной в районе Федоровского ручья⁹⁷.

По переписи посадского населения 1678 г. на Славковой улице находились дворы семейства Жулевых¹, относящихся к числу привилегированных торговцев Новгорода. Известны две ветви этой фамилии. Возможно, что они приходятся друг другу родственниками, но в источниках Жулевы этих двух ветвей упоминаются отдельно.

О первой ветви фамилии Жулевых в переписи 1678 г. сказано: «Двор Василий Семенов сын Жулев с сыном Семеном. Двор Иван Семенов сын Жулев в расслаблении, и у него сын Семен, у него другой сын восьми лет, третий трех лет»⁹⁸. Как видно из записи, здесь упомянуты, судя по отчеству, два брата — Василий и Иван. У них сыновья с общим именем Семен, но у Ивана, к сожалению, поименно не названы еще двое сыновей.

Имя отца Василия и Ивана Жулевых Семена встречается в синодике Софийского собора Новгорода 1637 г., где записан род Жулевых: «Род Семена Федотова сына Жулева: Симеона, Василия, Ксении, инокини Ефросинии, схимника Иоанна»⁹⁹. Семен Жулев был родом из Вязьмы, откуда он в числе других известных торговцев (Воскобойниковых, Стояновых, Шориных, Шпилькиных и т.д.) после Смутного времени переселился в Новгород¹⁰⁰. Подтверждение родственных связей Семена, Ивана и Василия Жулевых имеется и в синодике Антониева монастыря, где приведен подробный поминальный список членов этого посадского рода новгородцев¹⁰¹.

Судя по всему, Жулевы в Новгороде первоначально проживали на Лубянице. Об этом свидетельствуют данные переписной книги 1646 г., где в Егорьевской трети Лубяницы упомянут

¹ Хотя здесь не сказано, какая именно церковь св. Дмитрия имеется в виду, но из контекста, в частности из порядка перечисления пострадавших церквей, следует, что здесь упоминается именно храм на Славковой улице.

¹¹ Раздел о купеческой фамилии Жулевых подготовлен на основе материалов, любезно предоставленных Владимиром Алексеевичем Варенцовым.

двор, где жил подсоседник «Сенька Федотов сын Жюлев, у него дети Васька, Ивашко». К этому можно добавить, что поблизости на церковной земле храма св. Георгия проживал некто Исачка Жулев¹⁰².

Из представителей первой ветви Жулевых наиболее известен Василий, который часто упоминается в источниках по торговым делам. С начала 60-х гг. XVII в. он активно торгует со своими приказчиками в Прибалтике и Швеции. Василий от царской казны возит за границу «указные товары», в частности пеньку. Торговая деятельность Василия и его семьи продолжалась более двадцати лет¹⁰³. Имя Василия упоминается в Таможенных книгах еще в 1680–1682 гг. Как и многим другим новгородским торговцам, ему от имени царя 18 февраля 1676 г. выдается льготная грамота, освобождающая двор Василия от воинского постоя и разрешавшая держать «питье», т.е. заниматься винокурением¹⁰⁴. Василий Жулев постоянно участвовал в общественной жизни новгородского посада. В 1669–1671, 1673 и 1680 гг. он выбирался в пятиконецкие старосты города¹⁰⁵. Василий Жулев и его сын Семен упоминаются также во вкладной записи от 1 апреля 1680 г. на листе печатной Минеи, купленной «на градские зборные денги» для церкви Спаса Преображения на Ильине улице¹⁰⁶. По-видимому, до своего поселения на Славковой Василий какое-то время владел двором на Федоровой улице. Об этом свидетельствует упоминание в описании чудес от мощей прп. Антония Римлянина под 7184 (1676) г. вдовы Анастасии, проживавшей на этой улице у «боголюбиваго мужа... Василия Жулева»¹⁰⁷.

Брат Василия Иван — также видная фигура среди новгородских торговцев. В 1671 г. он принимает деятельное участие в работе Земской избы и выборах в органы местного самоуправления. В этом же году Иван вместе с гостем Семеном Гавриловым и тремя другими посадскими людьми Новгорода был послан в Москву «для пошлинного дела»¹⁰⁸.

Василий и Иван Жулевы активно приобретают в городе недвижимость. В мае 1670 г. посадские люди Новгорода во главе с гостем Семеном Гавриловым и пятиконецкими старостами продали им «посадские тяглые дворовые и огородные места на Славкове, на Большой на Пробойной идучи ис Торгу к Славкове улице по левой стороне». Эта сделка обошлась братьям Жулевым в 20 рублей.

В 1680 г. Василий покупает за 10 рублей лавочное место в Колачном ряду у Демида Моститина и лавку в Старом Сермяжном ряду за 8

рублей. Его брат Иван в марте того же года приобретает лавку с лавочным местом в приходском ряду у торгового человека Степана Тиханова за 30 рублей¹⁰⁹.

О зажиточности Жулевых свидетельствует также и то, что они владели многочисленными холопами, в том числе и из пленных. Так, в 1664 г. числились в бегах двое таких холопов Василия Жулева, а в 1666 г. от него же сбежала «купленная ево женка немецкого полону Овдотьица»¹¹⁰.

Сохранились сведения и о сыне Василия Семене, который в 1693–1694 гг. торгует в Москве привезенными из Швеции сталью, железом и медью¹¹¹.

К середине 80-х гг. XVII в. положение Жулевых пошатнулось. Это, видимо, было связано со смертью Василия и Ивана. Неслучайно в переписи 1678 г. про Ивана сказано, что он находится в «расслаблении». В 1685 г. Семен Жулев за 10 рублей продает мяснику Ивану Семенову Мячкову свое дворовое место на Иворове улице «на Большом мосту идучи от Рогатицы к Иворове на левой стороне»¹¹². К 1685–1686 гг. относится челобитная бобыля Софийского дома Ф. С. Огорелкова о передаче ему огородного места Семена Ивановича Жулева, двоюродного брата Семена Васильевича¹¹³.

Своеобразным дополнением к сведениям письменных источников о семействе Жулевых является найденный в 1997 г. около церкви св. Дмитрия Солунского надгробный камень, который Василий Жулев положил в память своих родителей¹.

На Славковой улице также находилась усадьба еще одной семьи из рода Жулевых: «Двор Андреян Жулев з детми с Олешкою да с Микифорком, да Феткою, да с Ывашком. Алешка семи лет, Микифорко шти лет, Фетка пяти лет, Ивашко годовой. Да у него двор с местом прикуплен к своему жилому двору»¹¹⁴.

Об этой ветви Жулевых известно немного, хотя Андриан (Адриан) Жулев и был среди гостей митрополита Корнилия в 1692 и 1695 гг., посетивших его по случаю церковных праздников¹¹⁵.

В переписной книге 1707 г. упоминается посадский человек Никифор Жулев, живший на Славковой улице «от церкви Дмитрия Солунского чрез Большую улицу в гору»¹¹⁶. Вероятно, это один из последних представителей рода Жулевых. Следует отметить, что в этом же источнике говорится о «вдове посадцкого человека Ивановской жене Жулева Устинье Ивановой», у которой был двор на Лубянице в Лукинской трети¹¹⁷. Не исключено, что одна из ветвей

¹ Благодарю Дениса Валерьевича Пежемского за информацию об этой находке.

данного купеческого рода так и продолжала жить на этой улице, где еще в 1646 г. обитал Семен Федотов сын Жулев (см. выше).

В 1678 г. упоминается таможенный голова Андрей Жулев, а в 1697 г. — таможенный голова Алексей Жулев¹¹⁸, однако соотнесение этих персонажей с вышеперечисленными представителями двух ветвей Жулевых проблематично.

Перепись 1678 г. упоминает на Славковой улице двор еще одного известного новгородского купца — гостя Максима Дмитриева сына Воскобойникова¹¹⁹.

Воскобойниковы, равно как и Жулевы, были выходцами из Вязьмы, откуда они в 20-е — 30-е гг. XVII в. переселились в Новгород¹²⁰.

Братья «вязьмитиныны» Дмитрий и Иван Тимофеевы, сыновья Воскобойниковы, хорошо известны своими торговыми операциями по таможенным книгам 1610/11 и 1613/14 гг. Товары Воскобойниковы привозили из Вязьмы, Пскова, Ивангорода, Городца и т. д.

В двух статьях за 1610/11 г. перечислено 5 явок Дмитрия Воскобойникова, на которых он явил на таможне 2 пуда меди «горелой», 100000 игл литовских, «пуд семени росадного», 38 литр «шолку бурского», «4 крушки воску весом 17 пуд», 115 бочек сельди, 95 мехов соли крупки, 8 половинок «сукон муравских» на общую сумму 434,5 рублей¹²¹. В четырех явках 1613/14 гг. им было предъявлено 2 бочки меду патоки весом два берковеска с полпудом, 2 ларя стекл, «5 бочек ам красново церковново вина», 4 бочки «ягод чернослив», «4 крошни ягод изюму», 9 бочек сельди, «2 бочки ягод изюму», 11 голов сахара весом 1,5 пуда общей стоимостью 205 рублей 16 ал. 2 ден¹²². Позднее Дмитрий Воскобойников занимался также и торговлей хлебом. Так, судя по данным описи Новгорода 1617 г., у него было куплено на государственные нужды 305 чети ржи на сумму 610 рублей¹²³.

Что же касается Ивана Воскобойникова, то его торговая деятельность нашла свое отражение в двух явках на новгородскую таможню: 30 декабря 1610 г. он представил «кружок воска», но в Новгороде его не продал и отвез в Орешек¹²⁴, а 26 марта 1613 г. — 15 бочек сельди на 5 возах общей стоимостью 45 рублей¹²⁵. Участвовал он и в торговых операциях своего брата Дмитрия. Например, 19 февраля 1614 г. он привез на тамож-

ню его товары (сельдь, чернослив и т. д.) на трех возах¹²⁶.

Следующее поколение Воскобойниковых активно занималось международной торговлей. Своеобразным свидетельством этого является такой факт. В новгородской кладбищенской Воскресенской церкви на Красном поле находилась чудотворная Тихвинская икона Божия Матери в среброзлащенной ризе. На ней имелась следующая надпись: «Лета 7151 (1643) году явление новгородцемъ на морѣ Дмитрию да Василию Воскобойниковымъ, какъ ихъ носило по морю шесть недѣль, и явися имъ пресвятая Богородица во снѣ; повелѣ имъ образъ сей изъ невѣрныхъ вывезти на Русь: аще преслушаете заповѣдь мою, то умрете злою смертию; и вынесло ихъ в Березай островъ, и они вышли на брегъ и пришли къ латынскому попу въ свѣтлицу, и увидѣли сей образъ у чулана дверми сотворенъ¹. Они образ сей вымѣняли, а промѣну дали 15 ефимковъ люпскихъ; они взяли ее на судно, и ея помощью Богъ далъ путь скоръ до Великаго Новаграда, а по ея велению отнесли въ монастырь Воскресения Христова на полѣ»¹²⁷.

Деятельность жителя Славковой улицы Максима Дмитриевича Воскобойникова приходится уже на вторую половину XVII в. В 1675 г. он получил жалованную гостиную грамоту за свою деятельность в сфере торговли и на государственной службе¹²⁸. Занимаясь оптовой торговлей казенным шелком сырцом в Ругодиве (Нарве), Колывани, Риге, Стокгольме, Любеке и Гамбурге¹¹, он также много раз ездил в Швецию и с различными правительственными поручениями. Зная язык и местные условия, имея широкие связи среди шведских купцов, Воскобойников собирал сведения для российского правительства об условиях торговли, размерах таможенных пошлин за тот или иной год, участвовал в качестве эксперта в русско-шведских переговорах (1663 и 1666 гг.). Так, в 1552 г. он пересказывал властям сведения, полученные им от приказчика шведского двора в Новгороде Адольфа Эберса. Эберс говорил, что «ис Польши отъехал поканцлер и приехал-де к королеве в Стекольно», а в Польше «пришли-де запорожские казаки с татары з двесте тысяч, да турских людей с 80 тысяч на Бугу реку и город»¹²⁹. При непосредственном участии Максима Воскобойникова было составлено письмо от 15 октября 1663 г. русским послом для переговоров в Плюс-

¹ Макарий отмечает, что с задней доски (из лиственницы), на которой писана икона, доселе явственны места, где были прибиты две петли и замок или пробой (Архимандрит Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. II. М., 1860. С. 74–75).

¹¹ Например, в 1651 г. М. Воскобойников и П. Микляев продали в Колывани из казны шелку сырцу 62 тая (372 пуда) ратману Михаилу Паулсену «на ефимки» (Варенцов В. А., Коваленко Г. М. В составе Московского государства. СПб., 1999. С. 73).

се, содержащее претензии к шведам по вопросам торговли¹³⁰. А в 1664 г., находясь в Нарве, он пытался, правда, безуспешно, изловить там самозванца Тимошку Анкудинова, выдававшего себя то за сына Марины Мнишек и Лжедмитрия I, то за сына царя Василия Шуйского¹³¹. Являясь одним из богатейших людей Новгорода, Максим Воскобойников имел недвижимость и в других городах: в Рогове конце Старой Руссы ему принадлежали три двора, мельница и солевые варницы¹³². В 1686 г. он исполнял должность новгородского таможенного головы¹³³.

1685 (7193) г. датируется челобитная жителей Славковой улицы к царям Ивану и Петру Алексеевичам об отведении места под строительство колокольни церкви св. Дмитрия Солунского¹. В ней говорится: «...бьют челом Великого Новгорода богомольцы...церкве великомученика Дмитрия Славкове улицы попы Деонисей Иларионов, Карп Иванов с причетники да тое ж церкви прихожане: холоп ваш Максимко Воскобойников да сироты ваши новгородцы посадские люди Андреяшко Жулев, Мишка Дружинин, Ивашко солодовник, Сенка Жулев, Ивашка Квасников, Сенка Турыбалкин и все тое церкви прихожане. В прошлом, во сто девяносто втором году, Божию волею учинился в Великом Новгороде на Славкове улице пожар. И около тое церкви, которые дворы были близ тое церкви, и те дворы все погорели, и от тех дворов та церковь Божия огорела: и кровли, и колокольня, и ограда, и всякое церковное строение — все погорело. И колокола растопились. И у тое ж церкви с пожарного времени колокольня и по се число не построена. И есть, государи, близ тое церкви порожнее место тое церкви посадского человека Иякова Дмитриева сына Матрякова, лежит в пусе. А ростоянием от церковного крыльца до того порожнего места четыре сажени с четвертью и под колокольное строение каменное то место годно, а хоромному строению на том месте быть невозможно, потому что тое место стало близ тое церкви, а у него, у Иякова Матрякова, двор и з дворовую, и з огородною землею, и с садом, и с хоромным строением есть на тое ж Славкове улицы, где он, Яков, ныне живет...Велите, государи, на то порожнее место дать свою, великих государей, грамоту Великому Новгороду, что то место, оцена, отвесть под колокольное каменное строение»¹³⁴.

Характерно, что в числе челобитчиков фигурируют уже упомянутые выше представители богатых купеческих фамилий Славковой улицы:

Максим Воскобойников, а также Андреян и Семен Жулевы. Что же касается Сенки Турыбалкина, то в описании чудес от мощей прп. Антония Римлянина под 7186 (1678) г. упомянуты Трофим Павлов по прозвищу Турыбалка¹¹ и его сын Симеон со Славковой улицы (чудо восемнадцатое по второму списку)¹³⁵.

Челобитная была отправлена в Москву, и там началась длительная волокита, отчасти связанная с тем, что в Новгородском приказе, куда она попала, имелись только старые новгородские переписные книги, где дворовое место Якова Матрякова не числилось. Новые же книги 1678 г. хранились в Поместном приказе¹³⁶. Как бы там ни было, но через четыре (!) года, т.е. в 1690 (7198) г. новгородскому воеводе князю Никите Петровичу Прозоровскому и дьяку Ивану Шапкину из Москвы было предписано просьбу дмитриевских прихожан удовлетворить¹³⁷, после чего уже в следующем 1691 (7199) г. колокольня была благополучно построена¹³⁸.

Показательно что, история с колокольней церкви св. Дмитрия Солунского, судя по всему, подвигла Новгородский приказ распорядиться о расчистке застроенных участков около новгородских церквей на 30–50 саж., во-первых, в целях противопожарной безопасности («...что во время пожара церквам Божиим также и у церквей жилым дворам было бережно...»), а, во-вторых, для расширения территории прицерковных кладбищ. Владельцам дворов, которые отводились для этой цели, было велено предоставить новые дворовые участки. При этом во избежание злоупотреблений особо указывалось: «...а того смотреть и беречь накрепко, чтоб в переносе тех дворов обиды и тесноты никому не было. И богатых бы для взяток своих не обходить, а бедных тою переноскою не разорять. Памятовать обещание свое перед святым Евангелием, а великих государей за неправое свое дело жестокое наказание и разорение безо всякой милости...»¹³⁹

«Летописец о Дмитриевской церкви, что в Славкове» свидетельствует: «В лето 7204 (1696), месяца мая в 22 день, изволением Божиим, грех ради наших, в пяток, в шестый час дни, в третьей четверти, бысть пожар страшен. Сия вся Торговая сторона погорела и церкви святых со всеми утварями, иконы и мног народ — при митрополите Евфимии Новаграда и Великих Лук. И сия святая Дмитриевская церковь в 205-м (1697) и 206-м (1698) годах, при преосвященном Иове

¹ Благодарю Игоря Юрьевича Анкудинова, указавшего мне на этот документ

¹¹ Турыбалка — та (тот), которая (который) говорит много и попусту (Новгородский областной словарь. Вып. 11. Н., 1995. С. 73).

митрополите Великаго Новаграда и Великих Лук, тое церкви приходскими людми и иных христолюбцев подаванием — иконы и книги и ризы и церковною утварию — построена и своды верхние негодные вси вновь сведены каменные, и связи железные вновь положены, и покрыта, и главы, все во утверждение и благолепие святых церкви Божия»¹⁴⁰.

В том же «Летописце» приводится надпись, которая, очевидно, находилась на жертвеннике церкви св. Дмитрия Солунского: «В лето 7207-го (1699) февраля в 9 день, освятися сей жертвенник Иовом митрополитом, при державе благочестиваго государа Петра Алексеевича и при патриархе Адриане, в славу Христа Бога. Аминь»¹⁴¹.

В 1698 и 1699 гг. в церковь св. Дмитрия Солунского было пожертвовано две иконы. Первая из них, икона Спасителя, на которой внизу было написано: «Лѣта 7206 (1698) года писанъ сей святыи образъ по обѣщанию въ церковь великомученика Дмитрия на Славковѣ улицѣ Новгородца торгового человека Иоанна Агапитова¹, а писалъ Московитинъ Косьма Бабухинъ». Вторая, храмовая икона св. Дмитрия Солунского, также имела надпись: «Лета 7207 (1699) года писалъ образъ сей царевъ изографъ Кириль Улановъ. Построенъ сей святыи образъ тщаниемъ московскаго Благовѣщенскаго собору священника Стефана Парфентьева въ поминовение души великихъ государей и духовника Меркурия Гавриловича и о ихъ родителѣхъ»¹⁴².

¹ В переписной книге 1707 г. есть сообщение о том, что на Малой Лубянице на четверти двора проживал «Ивана прикащик Агапитова Автамон Еремеев...» Еще один Агапитов (Евтифей), по данным того же источника, был подьячим Приказной палаты и жил на Нутной улице (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — начала XVIII вв. / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 406, 384).

Примечания

¹ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 596, 602, 605, 606, 613, 633, 658, 661, 667. По мнению В. Л. Васильева, «личн. *Славѣко* может быть гипокористикой на базе полных **Славоборѣ*, **Славонѣгѣ* и т. п. (вряд ли к типу *Жирославѣ*, *Доброславѣ*, ибо, как установил А. А. Зализняк, в др.-новг. диалекте «почти всегда...отбрасывалась только конечная часть» имен (Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 148–149) или восходить (с уменьш. суффиксом) к личн. *Слава*, равному аппелятиву *слава*)» (Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Н., 2005. С. 345).

² Алешковский М. Х. Социальные основы формирования территории Новгорода IX–XV вв. // СА. 1974. № 3. С. 102.

Самые поздние по времени летописные сообщения о Коржевой и Славковой улицах по-прежнему связаны с пожарами.

1709 (7217). «Маия 20 день, загорѣлось в третьемъ часу дни, на Ивановской улицы, на дворѣ гостевомъ, и бысть пожаръ лють зѣло: погорѣ весь рядъ, и Гостиной дворъ, и церкви 15; и горѣ до Коржовы, а в Славнѣ до Виткова переулка. Архидерей же Иовъ, видѣвъ такой зѣлный пожаръ, изиде со кресты к Знамению Богородицы, на Ильину улицу, совершая молебная и по улицамъ со кресты ходя; и паки прииде къ Знамению Богородицы, и ста в той улицѣ, поюще молебная. Видѣвши же архидерей Иовъ, яко огонь простирается и до церкви Знаменія Богородицы, снемши съ себе омофоръ и мантию и рясу, начать со игумены и иереи избы ломати; и таю Божиимъ поспешѣниемъ, и заступлениемъ Богоматере, и молитвой архидерейскою, пожаръ тои утихися за три двора до церкви Знаменія Богородицы. В то же время и вечерню пояху при огню, и со кресты хождаху с нею же Богородицею иконою; по сихъ вшедше в храмъ пресвятыя Богородицы Знамению благодарственная воздавшие, отъидоша восвоися»¹⁴³.

1712 (7220). «Того же лета, маия в 7 день, бысть пожаръ в Великомъ Новѣграде, на Торговой сторонѣ, погорѣша две улицы, Славкова да Коржева, в гору, и церковь святаго мученика Дмитрия огорѣ...»¹⁴⁴

³ Строгова В. П. Как говорят в Новгородском крае. Н., 1991. С. 48.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1912. Т. II. С. 166; Мирзоев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 291.

⁵ В. Л. Васильев рассматривает данную версию в качестве одной из возможных, хотя и считает более вероятным происхождение названия Коржевой улицы от прозвища Корж (Кържъ) (Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли... С. 351)

⁶ Монгайт А. Л. Крепостные сооружения Новгорода Великого // МИА. № 31. М., 1952. С. 12

⁷ Сорокин А. Н. Федоровский ручей в древнем Новгороде // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 113–114.

⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. ПСРЛ. Т. III. М., 2000 (далее — НПЛ).

С. 83.

⁹ Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. № 111. С. 125–126.

¹⁰ Там же. С. 127.

¹¹ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 38–39, 80, 81.

¹² НПЛ. С. 97.

¹³ Там же. С. 377.

¹⁴ Там же. С. 378

¹⁵ Там же.

¹⁶ Новгородские летописи. Рязань, 2002. С. 243 (далее — Новгородские летописи).

¹⁷ Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. М., 2000 (далее — ПСРЛ. Т. IV. Ч. I). С. 325.

¹⁸ НПЛ. С. 379.

¹⁹ Азбелев С. Н. Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. Т. XV. Л. 1958. С. 364.

²⁰ Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде. Ч. 1–2. СПб., 2003. (далее — Макарий). Ч. I. С. 312.

²¹ Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Н., 1960. С. 83.

²² Азбелев С. Н. Младшие летописи Новгорода о Куликовской битве // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 115.

²³ Дубровин Г. Е. Легенды об участии новгородцев в Куликовской битве и прусско-плотницкое крыло «московской партии» Новгорода во второй половине XV в. // НИС. 10 (20). СПб., 2005; *Он же*. Плотницкий конец средневекового Новгорода. М., 2016. С. 201–230.

²⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 369.

²⁵ НПЛ. С. 384.

²⁶ Там же. С. 386.

²⁷ НПЛ. С. 397–398.

²⁸ Новгородские летописи. С. 252.

²⁹ Владимирский летописец. Новгородская вторая летопись. ПСРЛ. Т. XXX. М., 1965 (далее — ПСРЛ. Т. XXX). С. 177.

³⁰ ПСРЛ. Т. XXX. С. 173.

³¹ Летопись Авраамки. ПСРЛ. Т. XVI. М., 2000 (далее — ПСРЛ. Т. XVI). С. 210–211; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 446.

³² ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 446; Новгородская четвертая летопись. ПСРЛ. Т. IV. СПб., 1848 (далее — ПСРЛ. Т. IV). С. 127.

³³ Янин В. Л. Средневековый Новгород. М., 2004. С. 394; Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 123, 139.

³⁴ Янин В. Л. Средневековый Новгород... С. 400.

³⁵ Софийская вторая летопись. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001 (далее — ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2). Стб. 201.

³⁶ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 202–203.

³⁷ Дубровин Г. Е. Легенды об участии новгородцев в Куликовской битве...; *Он же*. Плотницкий конец средневекового Новгорода... С. 224–226.

³⁸ Писцовые книги Шелонской пятины. НПК. Т. V. СПб., 1905 (далее — НПК. Т. V). С. 36, 38.

³⁹ Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 г. I полов. НПК. Т. III. СПб., 1868 (далее — НПК.

Т. III). С. 143.

⁴⁰ Писцовые книги Новгородской земли. Т. I. М., 1999. С. 101.

⁴¹ НПК. Т. III. С. 603.

⁴² Писцовые книги Новгородской земли. С. 104.

⁴³ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 460 (окончание Голицынского списка Новгородской четвертой летописи).

⁴⁴ Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. ПСРЛ. Т. XLIII. М., 2004 (далее — ПСРЛ. Т. XLIII). С. 213.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 460.

⁴⁶ Новгородские летописи. С. 64, 312.

⁴⁷ Бобров А. Г. Летописание новгородское // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. СПб., 2007. С. 265; Летописи новгородские XVII в. // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. СПб., 2007. С. 266–267.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. XLIII. С. 213.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 612.

⁵⁰ Новгородские летописи. С. 312.

⁵¹ Там же. С. 64.

⁵² ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 612.

⁵³ ПСРЛ. Т. XLIII. С. 213.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 612. Здесь имеется в виду деревянная оборонительная стена, поставленная на валу Окольного города в 1502 (7010) г.: «Повелением великого князя...поставленъ бысть деревяны Велики Новыградъ по старому спу, и стрелници деревяны, а старые каменные розбили» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 460).

⁵⁵ Новгородские летописи. С. 313.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. XLIII. С. 213.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 612.

⁵⁸ Там же. С. 461.

⁵⁹ Новгородские летописи. С. 65 (Новгородская вторая); близко по тексту — Там же. С. 313 (Новгородская третья).

⁶⁰ ПСРЛ. Т. XLIII. С. 213.

⁶¹ Там же.

⁶² Новгородские летописи. С. 65. Здесь Новгородская вторая летопись противоречит сама себе, т. к. в начале сообщения о пожаре говорилось, что он начался в 2 часа дня (см. выше); аналогично — Там же. С. 314 (Новгородская третья).

⁶³ ПСРЛ. Т. XLIII. С. 213; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 612, 469, 461; Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). ПСРЛ. Т. XIII. СПб., 1862. С. 10; Софийские I и II летописи. ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1853. С. 53; Постниковский, Пискаревский, Московский и Больский летописцы. ПСРЛ. Т. XXXIV. М., 1978. С. 9; Новгородские летописи. С. 65, 314.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 612.

⁶⁵ Новгородские летописи. С. 314.

⁶⁶ Там же. С. 314–316.

⁶⁷ Там же. С. 316.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. XLIII. С. 213.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 612.

⁷⁰ Писцовые книги Новгородской земли. С. 319.

⁷¹ Там же. С. 346.

⁷² Там же. С. 372.

⁷³ Там же. С. 354.

⁷⁴ Писцовые книги Бежецкой пятины. СПб., 1910 (далее — НПК. Т. VI). С. 650.

- ⁷⁵ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 616–617.
- ⁷⁶ ПСРЛ. Т. XXX. С. 70.
- ⁷⁷ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 617–618.
- ⁷⁸ Новгородская вторая летопись. Владимирский летописец. ПСРЛ. Т. XXX. М., 1965. С. 81.
- ⁷⁹ Там же. С. 92.
- ⁸⁰ Там же. С. 112.
- ⁸¹ Древняя Российская Вивлиофика. Ч. XIII М., 1790. С. 97.
- ⁸² Там же. С. 98.
- ⁸³ Там же. С. 99, 102.
- ⁸⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1988. Т. IX, гл. IV. С. 130 (прим. 418), 94.
- ⁸⁵ Новгородские летописи. С. 351.
- ⁸⁶ Дрень Л. В. Русские документы XVI – нач. XVII в. в архиве шведской военной администрации Новгорода. Опись // НИС 7(17). СПб., 1999. С. 384.
- ⁸⁷ Опись Новгорода 1617 года. М., 1984. С. 159.
- ⁸⁸ Там же. С. 59–60.
- ⁸⁹ Там же. С. 160.
- ⁹⁰ Рукопись Государственного архива Костромской области. Ф. 558. Оп. 2. № 230. Л. 86–91об. (XVII в.) Цит. по: Бегунов Ю. К. Из истории новгородских легенд XVII в. «Чудо» Димитрия Солунского в Новгороде в 1627 году // Русь и южные славяне. Сборник статей в честь 100-летия В. А. Мошина. СПб., 1998. Благодаря Игоря Юрьевича Анкудинова, любезно предоставившего мне эту публикацию.
- ⁹¹ Бегунов Ю. К. Из истории новгородских легенд XVII в... С. 360.
- ⁹² Там же. С. 361.
- ⁹³ Там же. С. 362.
- ⁹⁴ Новгород Великий в XVII в. Документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 61.
- ⁹⁵ Новгородский хронограф XVII в., опубликованный М. Н. Тихомировым в книге «Русское летописание». М., 1979. Цит. по: Варенцов В. А., Коваленко Г. М. В составе Московского государства. СПб., 1999. С. 171.
- ⁹⁶ Новгородский хронограф... С. 171–173.
- ⁹⁷ Янин В. Л. Планы Новгорода Великого XVII–XVIII веков. М., 1999. Рис. 4–5.
- ⁹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8574. Л. 344–344об.; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – нач. XVIII вв... С. 147.
- ⁹⁹ РНБ. ОР. Софийское собр. № 1550. Л. 80.
- ¹⁰⁰ Варенцов В. А. Торговля и таможенное управление... С. 44. Веселовский С. Б. Акты писцового дела 1587–1627 гг. Т. I. М., 1913. С. 468.
- ¹⁰¹ НГОМЗ. Отдел рукописей. № 11051. Л. 84.
- ¹⁰² Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – нач. XVIII вв. С. 75.
- ¹⁰³ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. Сб. документов / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960. №№ 162, 167, 242; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Д. 91. Л. 9; Д. 98. Л. 32об; Д. 100. Л. 31об.
- ¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2289. Л. 5.
- ¹⁰⁵ РНБ. ОР. F-IV-86. Л. 39об.–42; РГАДА. Ф. 141. 1673 г. Д. 377; 1680 г. Д. 147.
- ¹⁰⁶ Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. XVI век – 1641 год. М., 2000. № 140. С. 132.
- ¹⁰⁷ РГБ. Ф. 256. Рум. № 158. Л. 92об.
- ¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 141. 1671 г. Д. 224; РНБ. ОР. F-IV-86. Л. 21–21об.
- ¹⁰⁹ БАН. ОР. 16.18.20. Л. 383–385об, 386–387, 387об, 447–448.
- ¹¹⁰ Варенцов В. А. Привилегированное... С. 72.
- ¹¹¹ Книги Московской большой таможни. 1693–1694 гг. Новгородская, Астраханская, Малороссийская // Труды ГИМ. Вып. 38. М., 1961. С. 42–43.
- ¹¹² РГАДА. Ф. 1144. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–3.
- ¹¹³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2230. Л. 113–116. Двор торгового человека Ивана Семенова Жулева упоминается в одной из купчих 1685 г. через улицу от Большой Пробойной (РГАДА. Ф. 1144. Оп. 1. Д. 55. Л. 198.).
- ¹¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8574. Л. 344об.; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – нач. XVIII вв. С. 147.
- ¹¹⁵ Архив Санкт-Петербургского филиала института Российской истории РАН. Ф. 172. Переплет IX. № 312; Переплет X. № 584. Л. 240–241.
- ¹¹⁶ Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – нач. XVIII вв. С. 433.
- ¹¹⁷ Там же. С. 411.
- ¹¹⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 900; БАН. ОР. 32.12.3. Л. 185об; см. также: Варенцов В. А. Генеалогия новгородских гостей XVII в. // Генеалогические исследования. Сб. науч. трудов. М., 1994. С. 142–150.
- ¹¹⁹ Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – нач. XVIII вв. С. 118.
- ¹²⁰ Варенцов В. А. Торговля и таможенное управление Новгорода... С. 44; Веселовский С. Б. Акты писцового дела... С. 468.
- ¹²¹ Таможенные книги Великого Новгорода. С. 86, 127.
- ¹²² Там же. С. 213.
- ¹²³ Опись Новгорода 1617 г. С. 147.
- ¹²⁴ Таможенные книги Великого Новгорода. С. 136.
- ¹²⁵ Там же. С. 242.
- ¹²⁶ Там же. С. 213.
- ¹²⁷ Макарий. Ч. II. С. 74–75.
- ¹²⁸ Варенцов В. А. Привилегированное... С. 52.
- ¹²⁹ Варенцов В. А. Новгородское купечество во внешней политике России XVII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Н., 1992. С. 46.
- ¹³⁰ Варенцов В. А. Привилегированное... С. 54–55.
- ¹³¹ Там же. С. 81.
- ¹³² Там же. С. 70.
- ¹³³ Там же. С. 67.
- ¹³⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Дело 4010. Л. 18.
- ¹³⁵ РГБ. Ф. 256. Рум. № 158. Л. 94.
- ¹³⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Дело 4010. Л. 19.
- ¹³⁷ Там же. Л. 22–24.
- ¹³⁸ Семенов А. И. Древняя топография средней части Торговой стороны Новгорода // НИС. Вып. 10. Н., 1961. С. 158.
- ¹³⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Дело 4010. Л. 20–21.
- ¹⁴⁰ Азбелев С. Н. Новгородские местные... С. 368.
- ¹⁴¹ Там же.
- ¹⁴² Макарий. Ч. II. С. 89.
- ¹⁴³ Новгородские летописи. С. 382.
- ¹⁴⁴ Там же. С. 386.

2.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ФЕДОРОВСКОМ РАСКОПЕ

Работы на Федоровском раскопе, располагавшемся к юго-западу от пересечения современных улиц Славной и Федоровский ручей (бывш. пр. Гагарина), т. е. на южном берегу ныне засыпанного Федоровского ручья (рис. 1–2), были начаты Центром по организации и обеспечению археологических исследований при НГОМЗ и Новгородской археологической экспедицией в 1991 г. За четыре полевых сезона (1991–1993, 1997 гг.) исследования проводились на шести раскопах (Федоровские I–VI), в результате чего общая площадь изученной территории составила 2470 м².

За нулевой репер при полевых замерах был принят цоколь восточной стены у юго-восточного угла здания Новгородского кооперативного техникума, имеющий отметку по Балтийской системе + 25,36 м.

В процессе работ были исследованы остатки уличных настилов двух средневековых улиц — Коржевой и Славковой, а также застроечные комплексы восьми усадеб с жилыми и хозяйственными сооружениями XI–XVI вв. Обнаружено более 6600 индивидуальных находок.

В настоящем издании археологические материалы Федоровского раскопа представлены следующим образом.

Раздел 2.1 посвящен хронологии и ярусологии раскопа, раздел 2.2 — Славковой и Коржевой улицам и усадебной застройке.

Оба раздела дополнены приложениями и таблицами, где представлены:

корректировка и синхронизация полевых ярусов (приложение 2.1-1, в т. ч. данные по датированным находкам (таблицы 2.1-1–2.1-3), хронологические шкалы по каждому раскопу (таблицы 2.1-4–2.1-6), сводная хронологическая шкала по всему Федоровскому раскопу с учетом стратиграфической и хронологической синхронизации ярусов (таблица 2.1-7);

дендрохронология раскопа (приложение 2.1-2);

переводные таблицы «пласт-ярус» (приложение 2.1-3);

находки из сооружений (приложение 2.2-1);

каталог построек (приложение 2.2-2).

В разделе 2.3, посвященном различным категориям находок, приведены полные каталоги вещевого материала с соответствующими комментариями и анализом отдельных находок, представляющих наибольший интерес. Особое внимание уделено кожевенному, янтарному, кузнечному, бронзолитейному и косторезному производствам.

В специальной главе (2.3.19) рассмотрен массовый вещевой материал (фрагменты керамики, кости, фрагменты кожи и т. д.), анализ распределения которого по территории раскопа на уровне разных пластов позволил оценить интенсивность жизнедеятельности на отдельных усадьбах в разные периоды времени (особенно на раннем этапе освоения территории), а также решить некоторые вопросы планиграфии усадеб (в частности уточнение местоположения усадебных границ и их устойчивости во времени).

Г. Е. Дубровин, О. А. Тарабардина, П. И. Тихонов

2.1. Хронология и ярусология

В основу разработки хронологии Федоровского раскопа был положен комплексный подход, сочетающий в себе использование данных дендрохронологии и анализ вещевого материала (датирующихся находок)¹. При этом, несмотря на немногочисленность дендродат, именно они в первую очередь давали «реперные точки» хронологической шкалы, а датирующие находки в основном использовались для проверки и возможной корректировки дендрохронологических данных. И, наконец, был также применен и такой традиционный для новгородской археологии метод, как анализ стратиграфического распределения некоторых категорий находок, в частности стеклянных браслетов.

Ярусология Федоровского раскопа базируется на независимых ярусных шкалах, разработанных в процессе полевых работ и во время подготовки отчетов по Федоровским I–III раскопам (1991–1992 гг.), Федоровскому IV раскопу (1992 г.), Федоровскому V (1993 г.) и Федоровскому VI раскопу (1997 г.). Именно эти данные и были положены в основу настоящего исследования, однако они требовали взаимной увязки и проверки на основании новой, а также неучтенной на начальном этапе работ информации (см. приложение 2.1-1).

Большие трудности представляла собой синхронизация ярусов отдельных раскопов, особенно учитывая такие обстоятельства, как, например, то, что ярусология Федоровских I–III раскопов разрабатывалась оперативно в полевых условиях, и в результате некоторые сооружения Федоровского III раскопа вообще ни в какие ярусы не были включены, а две средневековые

постройки Федоровского II раскопа оказались среди поздних впускных сооружений.

Не лучшим образом был изначально привязан к цепочке первых трех раскопов и Федоровский IV раскоп. Это объяснялось в первую очередь тем, что на его границе с Федоровским III раскопом находился довольно большой участок доходивших практически до материка перекопов. И только анализ стратиграфического распределения стеклянных браслетов в культурном слое Федоровского IV раскопа привел к пересмотру этого первоначального варианта.

Ярусные шкалы Федоровских V и VI раскопов создавались независимо друг от друга, причем на Федоровском VI раскопе отработывалась методика параллельных ярусных шкал — по двум усадьбам («северной» — южной части усадьбы Е^{II} и «южной» — усадьбе Ж) и Славковой улице. Такой подход себя вполне оправдал, поскольку учитывал по отдельности «самостоятельную жизнь» улицы и каждой из усадеб. Синхронизация указанных трех «внутренних» ярусных шкал была проведена отчасти в поле, отчасти при составлении отчета. Дальнейший анализ показал, что ярусы Федоровских V и VI раскопов хорошо согласуются между собой и не требуют существенной дополнительной корректировки, несмотря на то, что между указанными раскопами находился нераскопанный десятиметровый «перешеек».

В процессе синхронизации ярусов Федоровских раскопов было признано нецелесообразным вводить общие ярусы, как это, например, было сделано на Неревском раскопе. Во-первых, это усложнило бы работу с полевой документа-

¹ Подобным образом еще на стадии подготовки полевых отчетов была разработана хронология Федоровского V и отчасти Федоровского VI раскопов.

^{II} Ее северная часть была исследована на Федоровском V раскопе.

Фототаблица 29. Иллюстрации к разделу 2.3.17 «Изделия из глины»:

1. Донце сосуда с клеймом — Ф6. Яма А — кв. 626; 2. Донце сосуда с клеймом — Ф6. Яма А — кв. 626;
3. Донце сосуда с клеймом — Ф6. Яма А — кв. 626; 4. Льячка — 9/10₅-15-302 (1); 5. Сосуд — Ф6. Яма А — кв. 626;
6. Донце сосуда с клеймом — Ф6. Яма А — кв. 626; 7. Сосуд — Ф6. Яма А — кв. 626. Тигли: 8. 12/13₅-18-313 (6/п); 9. Ф5. Балласт; 10. 12/13₅-18-327 (7); 11. Ф5. Балласт — 398

Научное издание

Геннадий Евгеньевич Дубровин

**ПЛОТНИЦКИЙ КОНЕЦ
СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА
Федоровский раскоп**

Корректор *В.И. Сайфутдинова*

Верстка *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

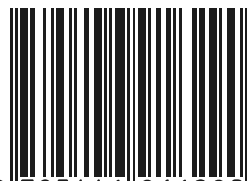
Подписано в печать 20.03.2020. Формат 60×90 ¹/₈
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 76
Тираж 300 экз. Заказ № 1792

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86

ISBN 978-5-4469-1629-0

9 785446 916290

